

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДѢЛЯ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Безъ доставки: за годъ—5 р. 30 к., за полгода—3 р. 70 к., за 3 мѣсяца—2 р. 70 к., за 1 мѣсяць—70 к.

Съ доставкой и пересылкой: за годъ—6 р., за полгода—4 р., за 3 мѣсяца—3 р., за 1 мѣсяць—1 р.

За перемѣну адреса взимается три 7-ми-копѣчныхъ марки. Разрочка по соглашенію съ редакціей. За отдѣльные номера по 20 коп. за каждый.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 12 ч. д. до 6 ч. веч.; въ праздники—отъ 12 до 2 час. дня.

ТАКСА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ. Разсчетъ за строку петиціи, или за мѣсто, ею занимаемое:—отъ 1 до 9 разъ—по 15 коп.; отъ 10 до 24 разъ—по 12 к.; отъ 25 до 50 разъ—по 10 коп. За объявленія на первой страницѣ плата увеличивается по 10 коп. на строку. Украшенія и клише оплачиваются 20% дороже обыкновен. объявл. Адресы лицъ, ищущихъ уроковъ или мѣстъ прислуги, оплачиваются по 15 к. за двѣ строки. За рассылку объявленій при газетѣ—по 50 к. съ сотни напечатанныхъ въ типогр. Полковой, съ остальныхъ—1 р. за сотню. Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій №, должны быть переданы не позже Воскресенья, до 2 ч. дня.

СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦІИ, присылаемыя для напечатанія въ „Екатеринбургской Недѣлѣ“, адресуются въ ея редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и условій. Статьи, присылаемыя безъ означенія условій, считаются бесплатными. Присылаемыя статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію по усмотрѣнію редакціи. Плата за статьи, замѣтки и корреспонденціи—отъ 2 до 5 коп. за строку. Ненапечатанныя статьи по почтѣ ни въ какомъ случаѣ не возвращаются, а выдаются изъ редакціи лично до истеченія 3-хъ мѣсяцевъ; послѣ этого срока уничтожаются.

50 №№ въ годъ.

ВЫХОДИТЬ ПО СРЕДАМЪ.

ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ

принимается: въ Екатеринбургъ—въ конторѣ редакціи, по Васенцовской улицѣ, домъ Пожковой; въ Петербургѣ—въ конторѣ комиссіонера казенныхъ заводовъ А. А. Изанскова, Мойка, д. № 93; въ Москвѣ.—въ „Центральной конторѣ объявленій“ (Л. Метцль), Петровка, домъ Солодовникова.

Требованія иностран. лицъ и бюро и всѣхъ отдаленныхъ русскихъ конторъ, кромѣ слб. и сибирс., принимаются исключительно чрезъ „Централ. контору объявленій“ Л. Метцля. Розничн. продажа №№ „Екат. Нед.“—въ конторѣ редакціи и въ магазинѣ Пономарева.

ПОДПИСКА

НА ГАЗЕТУ:

Видеть | **„ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДѢЛЯ.“** | На
ежедневно. | 1883 годъ.

принимается въ конторѣ редакціи, въ Екатеринбургѣ, по Васенцовской улицѣ, въ домѣ Пожковой.

Объявленіе.

20 Марта сего года состоялось открытіе общества вспомошествованія недостаточнымъ ученикамъ Екатеринбургскаго Алексѣевского реальнаго училища. Извѣщая объ этомъ, Правленіе общества имѣетъ честь покорнѣе просить лицъ, записавшихся въ члены общества и желающихъ записаться, доставить свои пожертвованія казначею общества П. В. Владимірову. Казначей принимаетъ взносы ежедневно, за исключеніемъ праздниковъ, въ 12 часовъ дня, въ зданіи училища. Предсѣдатель Правленія *Ломоносовъ*.

ПРОДАЕТСЯ ЛОШАДЬ заводской породы, жеребецъ, трехъ лѣтъ, сѣрой масти; сироситъ въ лавкѣ бр. Разореновыхъ.

КОНТОРА

ТРАНСПОРТИРОВАНІЯ КЛАДЕЙ,

подъ фирмой торговаго дома:

М. Бояршиновъ. П. Николаевъ и К^о,
переведена въ домъ Чистякова, по Главному проспекту, гдѣ прежде помѣщалась контора Россійскаго общества.

Клади принимаются къ отправкѣ и съ застрахованіемъ.

Довѣренный т. д. С. Чистяковъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

отъ варшавскаго кушца

Якова Ворисовича

РОТШТАДТЪ.

Въ домѣ Харитоновой, противъ Кафедральнаго собора, рядомъ съ магазиномъ Захо, открыта, на весьма короткое время, продажа сукна, трико, драпу—польскихъ и заграничныхъ фабрикъ—по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.

Яковъ Борисовичъ Ротшадтъ.

Въ домѣ Сысертскихъ заводовъ

продаются два экипажа полурессорныхъ, лѣтнихъ. Спросить **Ө. П. Турчанинова.**

ОСУШКУ СЫРЫХЪ ДОМОВЪ, также работы по устройству отопленія и вентиляціи ихъ, принимаю на себя. Солдатская ул., д. Григорьевой.

КУРЬИНСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ,

находящіяся въ 106 вер. отъ г. Екатеринбургъ и 35 вер. отъ г. Камышлова, на линіи имѣющейся строятся Сибирской желѣзной дороги.

Открытіе сезона съ 1-го Іюня 1883 г.

Конецъ сезона 1-го Августа 1883 г.

Леченіе цѣлебнымъ минеральнымъ желѣзистымъ ключемъ и другими минеральными водами и солями, кумысомъ и электрогальванизмомъ.

Въ теченіи сезона—пребываніе врача **В. С. Вышинскаго** будетъ постоянное.

ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ.

Лица, желающія заблаговременно обезпечить себя квартирою, благоволятъ до 15 Мая обращаться къ арендатору **Ө. Л. Кучевскому**, въ г. Екатеринбургѣ, по Большой Вознесенской улицѣ, противъ Общественнаго клуба, въ домѣ А. Моховой; послѣ же 15 Мая—письмомъ, почтою, чрезъ Камышловъ, въ село Курьи, Новоньшинской волости.

ВЪ МАГАЗИНѢ М. КАМЕНКОВА,

по Покровскому проспекту, въ д. Ермолаева, получены въ большомъ выборѣ мужскія и дамскія шляпы модныхъ фасоновъ, заграничныя, варшавскія и московскія, Вандрага и другихъ фабрикантовъ; варшавская обувь, шведскія и лайковыя перчатки и прочіе товары.

ЭКОНОМКА И БОННА, опытная, съ рекомендаціями, требуются въ отъѣздъ. Условія той и другой узнать у новѣреннаго Тагильскихъ заводовъ Оленева, а письменно—у Грамматчикова, въ Тагилѣ.

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ

Вейерсберга, по Богоявленской улицѣ; о цѣнѣ узнать у Амаліи Эдуардовны Вейерсбергъ, въ собственномъ домѣ, по Соборной улицѣ.

Желаю получить мѣсто приказчика или довѣреннаго, съ залогомъ 2000 р. сер. Адресъ въ редакціи.

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

Уже давно, съ самаго начала введенія судебна-мироваго института, за многіе проступки и преступленія налагаются штрафы на устройство и улучшеніе мѣстъ заключенія по приговорамъ мировыхъ судей. Прошло почти 20 лѣтъ, какъ поступаютъ по каждому уѣзду ежегодно по нѣскольку тысячъ рублей; по губерніи же это ежегодное поступленіе, во всякомъ случаѣ, больше десятка тысячъ. Въ послѣдніе годы, когда уже не чувствуется недостатка въ мѣстахъ заключенія по приговорамъ мировыхъ судей, капиталъ этотъ остается почти безъ употребленія, а слѣдовательно, долженъ возрастать весьма быстро. Никто не въ правѣ употребить этотъ капиталъ на инныя общественныя нужды, а для цѣли примаго назначенія капиталъ этотъ черезчуръ великъ, такъ какъ поступленія постоянны, хотя и не въ строго опредѣленномъ размѣрѣ, но все-таки всегда будутъ настолько значительны, что на двухгодичное поступленіе, напримѣръ, съ Екатеринбургскаго уѣзда можно соорудить новое арестное зданіе. Для какой же цѣли, спрашивается, копится въ Россіи громадный капиталъ, изъ котораго никто не можетъ извлекать выгоды? Неужели у насъ нѣтъ нужды, совершенно однородныхъ съ этими мѣстами заключенія? Какъ нѣтъ, есть эти нужды и притомъ весьма настоятельныя, да нѣтъ разрѣшенія удовлетворять ихъ изъ суммъ этого капитала. Напримѣръ, развѣ не вполне однороднымъ учрежденіемъ представляются земледѣльческія колоніи для малолѣтнихъ преступниковъ? По нашему убѣжденію, это такое же мѣсто заключенія, и именно, въ большинствѣ случаевъ, по приговорамъ мировыхъ судей, приспособленное лишь для возраста арестуемыхъ. Развѣ законъ воспрещаетъ приспособлять помѣщенія для арестуемыхъ, для удовлетворенія тѣхъ или другихъ требованій, какъ санитарныхъ такъ и нравственныхъ? Развѣ законъ восбраняетъ отдѣлять женщинъ отъ мужчинъ, а также женщинъ, имѣющихъ при себѣ дѣтей, отъ остальныхъ женщинъ? Ничуть не бывало. Мало того, законъ допускаетъ и даже требуетъ устройства особыхъ помѣщеній и для лицъ привилегированнаго сословія. Что же, спрашивается, мѣшаетъ устройству отдѣльныхъ помѣщеній и для малолѣтнихъ преступниковъ? А ничего, одно наше невниманіе къ своимъ собственнымъ интересамъ. Мы не видимъ никакой, такъ сказать, юридической разницы въ томъ, будутъ ли мѣста заключенія по приговорамъ мировыхъ судей специализированы, или нѣтъ, т. е., на нашъ взглядъ, законъ не препятствуетъ устройству отдѣльныхъ зданій, специально приспособленныхъ для арестовъ привилегированнаго сословія, женщинъ, мужчинъ и малолѣтнихъ. Еслибы законъ воспрещалъ такъ дѣлать мѣста для помѣщенія арестуемыхъ, тогда—другое дѣло, тогда нельзя было бы затрачивать капитала, специально назначеннаго для устройства мѣстъ заключенія арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ судей, на устройство особыхъ мѣстъ для заключенія малолѣтнихъ. Но этого запрета въ законѣ нѣтъ, а потому не можетъ встрѣтиться препятствій для устройства земледѣльческихъ колоній насчетъ суммъ этого капитала. Правда, еслибы состоялось постановленіе земскаго собранія, въ которомъ бы, вмѣсто выраженія: *„устроить особое мѣсто для заключенія малолѣтнихъ, арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ судей, причѣмъ взять за образецъ такую-то земледѣльческую колонію,“* было бы сказано просто: *устроить земледѣльческую колонію для малолѣтнихъ преступниковъ,* то это могло бы вызвать протестъ, такъ какъ капиталъ, о которомъ мы говоримъ, не можетъ быть употребленъ на устройство учреждений, не носящихъ названія „мѣсто заключенія по приговорамъ мировыхъ судей“. Положимъ, что найдутся такія лица, которыя признаютъ этотъ способъ дѣйствій—обходомъ закона. Но мы этого не усматриваемъ, а усматриваемъ лишь то, что когда редактировалось постановленіе о взиманіи штрафовъ въ пользу капитала, о которомъ ведемъ рѣчь, то не предвидѣлось, что практика выработаетъ особый видъ мѣстъ заключенія, которому присвоить специальное названіе земледѣльческихъ колоній. Неужели же то, что кто-то придумалъ для мѣстъ заключенія, специально приспособленныхъ для исправленія нравственности малолѣтнихъ преступниковъ, особое названіе, мо-

жетъ служить преградой для устройства этихъ мѣстъ заключенія на специальный капиталъ, который, по своимъ размѣрамъ, вполне дозволяетъ сдѣлать изъ него такое полезное употребленіе? Болѣе чѣмъ странно думать такимъ образомъ и толковать недомолвку въ законѣ о томъ, чего не знали во время редактированія закона, какъ препятствіе удовлетворить одной изъ самыхъ существенныхъ надобностей государства.

Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, ждать и требовать отъ законодателя того, чтобы онъ предвидѣлъ будущія улучшенія въ возрѣвнѣхъ общества. А развѣ то, что нѣкоторые усматриваютъ препятствіе для устройства земледѣльческихъ или ремесленныхъ колоній для малолѣтнихъ въ томъ, что въ законѣ нѣтъ примаго указанія, не есть претензія на то, чтобы въ 60-хъ годахъ законодатель предвидѣлъ необходимость устройства учреждений, о которыхъ мало кто зналъ и въ остальной Европѣ? Просто-напросто, земскіе дѣятели не додумались до того, что мы высказали въ настоящей статьѣ. Вопросъ же настолько важенъ, что стоитъ вниманія земства. Посмотрите, сколько малолѣтнихъ, попадая въ тюрьмы, пропадаютъ на-вѣки для общества, и какъ этимъ путемъ у насъ создаются родовые воры и мошенники. Думаемъ, что ни для кого нежелательно, чтобы эти роды воровъ и мошенниковъ образовали цѣлое сословіе, сплотились бы въ корпорацію и дѣйствовали на основаніи своего обычнаго права. Допуская же малолѣтнихъ грязнуть въ пороки и не принимая мѣръ противъ этого зла, мы именно и хлопочемъ о скорѣйшемъ созданіи этого новаго сословія. Жаль видѣть малолѣтняго рецидивиста, а ихъ приходится встрѣчать нерѣдко. Земледѣльческія колоніи, какъ доказано уже на опытѣ, спасли многихъ малолѣтнихъ отъ повторенія преступленій и многихъ изъ этихъ преступниковъ обратили въ честныхъ труженниковъ. Неужели же этого опыта недовольно для того, чтобы убѣдить земскихъ дѣятелей не только въ пользѣ, но и въ полной необходимости учрежденія этихъ колоній? Не можетъ же быть, чтобы земскія управы были настолько невнимательны къ нуждамъ общества, что не обратили бы вниманія на этотъ вопросъ. Если не во всѣхъ нашихъ управахъ сидятъ люди съ головами, то опять-таки не все же безголовый народъ, есть даже и очень умные. Вотъ отъ нихъ-то общество уже въ правѣ ждать внимательнаго отношенія къ его интересамъ.

Указавъ на этотъ пробѣлъ въ дѣятельности земствъ, мы имѣемъ въ виду коснуться еще одного вопроса.

При пересмотрѣ „Уложенія о Наказаніяхъ“ уже всплылъ вопросъ о степени важности такъ называемой кражи со взломомъ. Мы не знаемъ, почему не идутъ по тому же пути и не передадутъ въ вѣдѣніе мировыхъ судей всѣ дѣла о преступленіяхъ, совершаемыхъ малолѣтними. Намъ казалось бы, что отъ такой передачи дѣло могло бы выиграть, особенно, еслибы сдѣлали обязательнымъ въ каждой губерніи имѣть не меньше двухъ земледѣльческихъ колоній для малолѣтнихъ преступниковъ. Капиталы для этого есть, и можно навѣрное сказать, капиталовъ этихъ съ избыткомъ хватитъ какъ на поддержаніе и улучшеніе существующихъ мѣстъ для заключенія арестуемыхъ по приг. мир. суд., такъ и не только для устройства колоній, но и для содержанія малолѣтнихъ преступниковъ въ этихъ колоніяхъ.

Вотъ три вопроса, которыхъ не мѣшаетъ коснуться въ докладахъ управъ земскимъ собраніямъ:

- 1) Необходимо устроить особыя мѣста заключенія для малолѣтнихъ преступниковъ, арестуемыхъ по приговорамъ мир. суд., причѣмъ эти мѣста заключенія слѣдуетъ устроить по образцу земледѣльческихъ колоній.
- 2) Эти мѣста заключенія слѣдуетъ устроить насчетъ суммъ, взимаемыхъ въ видѣ штрафовъ мировыми судьями.
- 3) Если хватитъ специального капитала, о которомъ мы говорили, то содержаніе новыхъ мѣстъ заключенія для малолѣтнихъ должно быть отнесено насчетъ этого капитала.
- 4) Земствамъ слѣдуетъ ходатайствовать о томъ, чтобы всѣ дѣла о преступленіяхъ, совершаемыхъ малолѣтними, были переданы мировымъ судьямъ и лишь случаи особо важные направлялись бы въ общіе суды.

Два слова о незаконнорожденныхъ.

Хотя мы вполне сознаемъ, что то, что мы намѣрены высказать, канетъ въ Лету, но это не останавливаетъ насъ, и мы считаемъ далеко не лишнимъ высказать мысль, которая могла бы принести извѣстную долю пользы, еслибы человѣческія общества привели эту мысль въ исполненіе. Почему знать, можетъ быть, рано или поздно люди и обратятся къ тому порядку, на который мы укажемъ, а если и нѣтъ, то все же мы исполнимъ передъ челоуѣчествомъ свой долгъ, не скрывъ отъ него того, что считаемъ небезполезнымъ. Мы можемъ ошибаться и увлекаться; но и среди ошибокъ и увлеченій всегда найдется идея, которою челоуѣчество можетъ воспользоваться. Только что-либо напускное, неискреннее можетъ не служить на пользу челоуѣчеству, но искреннее убѣжденіе всегда приноситъ пользу, если не современникамъ, то хоть потомству. Поэтому да проститъ намъ читатель, если въ полномъ сознаніи о томъ, что современники наши не захотятъ воспользоваться нашимъ указаніемъ, мы все-таки беремъ за перо.

Вопросъ, котораго мы намѣрены коснуться—вопросъ модный и вполне современный. Это вопросъ о незаконнорожденныхъ.

Не одно столѣтіе законодательства Европы занимались этимъ вопросомъ, и, не смотря на это, вопросъ этотъ все еще не разрѣшенъ удовлетворительно. Никакія драконовскіе законы не въ состояніи были прекратить появленіе на свѣтъ незаконнорожденныхъ. Никакія строгости не могли помочь этому социальному злу, а вредили онѣ много. Пока не было воспитательныхъ домовъ, до тѣхъ поръ дѣтубійство практиковалось въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Родившая ребенка дѣвушка не знала, куда дѣваться со своимъ дѣтищемъ, служившимъ нерѣдко помѣхой для матери трудомъ снискивать пропитаніе, и вотъ мать поднимаетъ руку на невиннаго ребенка и кидаетъ его въ воду, а то и въ ретирадную яму. Но еще чаще плодъ вытравлялся, что впрочемъ, нерѣдко, практикуется и нынѣ. Впрочемъ, это послѣднее практикуется чаще въ средѣ интеллигентной, чѣмъ въ простонародной. Особенно въ городахъ, дѣвушки изъ простонародья уже не страшатся такъ, какъ прежде, произвести на свѣтъ ребенка—въ ихъ средѣ это явленіе стало обыденнымъ, но въ средѣ интеллигентной общество еще строго относится къ такого рода явленіямъ, хотя и тутъ, такъ называемые гражданскіе браки сдѣлались явленіемъ нерѣдкимъ. Та дѣвушка, которая рѣшается открыто жить „въ гражданскомъ бракѣ“, конечно, не имѣетъ причинъ стыдиться своей беременности; но та, которая вступила въ связь подъ покровомъ тайны, для которой дорожное положеніе въ обществѣ, та не постыжитъ и передъ вытравленіемъ плода. Мы, конечно, не можемъ не считать оба явленія ненормальными и нежелательными, и именно вотъ почему. Одна чета настолько малодушна и недобросовѣстна, что, въ страхъ передъ трудностью развода, не рѣшается узаконить бракъ и ради своихъ удобствъ жертвуетъ интересами дѣтей, которымъ всю жизнь, можетъ быть, прійдется тяготиться убѣжденіемъ, что они не въ правѣ носить фамилію отца, какъ другіе. Другая же чета, которая практиковалась въ любви подъ покровомъ тайны, оказывается не менѣе малодушной и не болѣе добросовѣстной, чѣмъ первая. Тутъ на первомъ планѣ страхъ за свое общественное положеніе, который не удержалъ отъ тайнаго сожителства, а въ то же время послужилъ достаточнымъ поводомъ для совершенія дѣтубійства или, въ лучшемъ случаѣ, къ отдачѣ ребенка въ воспитательный домъ, съ тѣмъ, чтобы лишить его возможности когда-либо узнать о томъ, кто его родители. Какой же честный челоуѣкъ похвалитъ ту или другую чету, кто скажетъ, что такъ и быть должно?! Въ обоихъ случаяхъ эгоизмъ родителей такъ великъ, что имъ и дѣла нѣтъ, что за него поплотятся дѣти, и какъ еще поплотятся! Развѣ мало примѣровъ, что фактъ рожденія внѣ законнаго брака служилъ преградой и въ дѣлахъ любви и служилъ причиной или самоубійства, или горькаго пьянства? Уже одного этого, кажись, должно было бы быть достаточно, чтобы удержать многихъ... Но въ любовныхъ увлеченіяхъ не разсуждаютъ, а боящіяся трудности развода и ради этого жертвующіе участію дѣтей просто не обдумали послѣдствій, не сдумали соз-

нать, что они поступаютъ нечестно въ отношеніи своихъ дѣтей.

Какъ видитъ читатель, въ обоихъ случаяхъ страдательными лицами, козлищами отпущенія, являются дѣти. Вотъ ихъ-то участь мы и имѣемъ въ виду.

Такъ какъ невозможно разсчитывать, чтобы все общество вдругъ переродилось и случаи рожденія внѣ законнаго брака прекратились, то такъ или иначе необходимо разрѣшить вопросъ о незаконнорожденныхъ. Если даже какое-либо законодательство и вздумало бы упразднить терминъ, обозначающій рожденіе внѣ брака, то все-таки вопросъ остался бы невыполнѣ разрѣшеннымъ. Тутъ общество натолкнулось бы опять на одно обстоятельство, которое все-таки служило бы, хотя и въ болѣе мягкой формѣ, замѣной этого обиднаго термина. Тутъ явился бы вопросъ о томъ, чью фамилію долженъ носить рожденный внѣ законнаго брака? Конечно, фамилію матери. Въ метрику и формуляръ его значилось бы: „сынъ дѣвицы NN“. Но развѣ это не тоже „незаконнорожденный“, хотя и въ болѣе мягкой формѣ, развѣ это не служило бы вѣчнымъ больнымъ для самолюбія мѣстомъ? Дѣло бы осталось все въ томъ же видѣ, между тѣмъ, развѣ хотѣть разрѣшить вопросъ о незаконнорожденныхъ такъ, чтобы фактъ рожденія внѣ законнаго брака не могъ служить укоромъ неповинному, рожденному по тѣмъ же естественнымъ законамъ, какъ и остальные члены общества, вопросъ долженъ быть рѣшенъ вполне. Вотъ мы и намѣрены высказать то, какъ, по нашему убѣжденію, могъ бы быть удовлетворительно рѣшенъ этотъ вопросъ.

Еще разъ повторяемъ, что мы не питаемъ ни малѣйшей надежды на то, что проектируемая нами мѣра будетъ принята, но высказать свое мнѣніе считаемъ далеко небезполезнымъ.

Мы начнемъ съ того, что позволимъ себѣ отнестись съ нѣкоторой долей недоуверія къ женской, а *подавно къ мужской*, вѣрности въ любви. *) Пусть проститъ намъ это нашъ прекрасный полъ, и пусть вѣрныя своимъ мужьямъ матроны не принимаютъ нашихъ словъ на свой счетъ. Даже болѣе, пусть всѣ читательницы нашей газеты вѣдаютъ, что въ ихъ вѣрность мужьямъ мы вѣримъ безусловно, мы будемъ говорить не о нихъ.

Итакъ, мы дерзаемъ усомниться въ вѣрности, если не всѣхъ, то порядочнаго процента женъ (исключая, конечно, нашихъ читательницъ). Представьте, читатель, что наше сомнѣніе оказалось бы небезосновательнымъ. Кто же тогда изъ мужей такихъ коварныхъ женъ можетъ ручаться за то, что дѣти, рожденные его женой, прижиты имъ? Конечно, при этихъ условіяхъ поручиться трудно. Между тѣмъ, нѣтъ женщины на свѣтѣ, которая усомнилась бы въ томъ, что она родила своего ребенка. Вотъ на этомъ-то положеніи мы и намѣрены построить ту мѣру, по поводу которой мы взяли за перо.

Въ настоящее время, во всемъ мірѣ, по крайней мѣрѣ въ средѣ цивилизованныхъ народовъ, дѣти носятъ фамилію мужа ихъ матери—видите, я остерегаюсь сказать: фамилію отца; послѣднее было бы вполне естественнымъ. Но въ томъ-то и бѣда, что не всякая женщина-мать въ состояніи безошибочно назвать имя отца ея ребенка—она можетъ лишь предполагать, а иногда сказать это и съ убѣжденіемъ, если сходство ребенка съ отцемъ подтвердитъ ея догадки. Итакъ, не справедливѣ ли было бы, еслибы дѣти носили всегда фамилію матери? Вѣдь тогда ошибка была бы невозможна. Что же, спрашивается, препятствуетъ такому измѣненію? Во-первыхъ, укоренившіеся обычаи; во-вторыхъ, законы о правахъ наслѣдства и законы о состояніяхъ. Теперь, развѣ не доказано фактически, что дѣти жены вашей—не ваши дѣти, они законныя наслѣдники вашего родоваго имѣнія. При тѣхъ же условіяхъ дѣти вашей жены суть наслѣдники и правъ того состоянія, къ которому принадлежите вы, и наслѣдники вашего имени. Одной увѣренности вашей, что дѣти вашей жены—не ваши, недостаточно, чтобы вы имѣли право лишить этого наслѣдства, хотя нравственно они и не

*) Значить, женщины не могутъ завинить насъ въ пристрастномъ недоуверіи къ нимъ—мы не вѣримъ и мужскому полу.

имѣютъ права претендовать на право называться вашими дѣтьми. Точно также, имѣя нравственное право считать своимъ отцемъ не мужа своей матери, дѣти лишены юридически права наследовать имущество и имя дѣйствительнаго отца. Еслибы законодательство установило, что дѣти должны носить фамилию матери, то никакой ошибки быть бы не могло, и права состоянія передавались бы дѣйствительно тому роду, отъ котораго кто произошелъ. При такой постановкѣ вопроса, родовыя имущества матери наследовались бы ея дѣтьми, а мужъ могъ бы, по произволу, или передавать свои родовыя имущества въ родъ своей жены, или же братьямъ или сестрамъ своимъ. Повѣрьте, что отецъ не обсчиталъ бы своихъ дѣтей, а мужъ, убѣжденный въ томъ, что дѣти жены не его дѣти, не былъ бы вынужденъ отнимать родовое имѣніе у своего рода и передавать его чужимъ дѣтямъ, какъ это дѣлается теперь на основаніи существующихъ законовъ, признающихъ всѣхъ дѣтей, рожденныхъ женою въ законномъ бракѣ, дѣтьми ея мужа. Такое измѣненіе въ законѣ, о какомъ мы говоримъ, сдѣлало бы излишними всякія толки и о незаконнорожденныхъ, такъ какъ тогда этотъ терминъ сталъ бы бессмыслицей. Оставленіе этого термина въ силѣ было бы тогда равносильнымъ признанію возможности рожденія не отъ женщины.

Пермское губернское земское собраніе.

(Продолженіе. *)

Въ дѣлѣ народнаго образованія губернское земство всегда принимало участіе только назначеніемъ пособій находящимся въ губерніи среднимъ учебнымъ заведеніямъ, выдачею стипендій лицамъ, обучающимся въ высшихъ и среднихъ **) учебныхъ заведеніяхъ, и оказаніемъ, сравнительно, на незначительную сумму пособій на взносъ платы за право ученія и обзаведеніе одеждою воспитанниковъ Пермской мужской гимназіи и реального училища, если не говорить о существовавшей съ 1872 по 1880 г. ветеринарной шкслѣ и о разсужденіяхъ, ничѣмъ не окончившихся, по поводу проектируемаго устройства учительской семинарии и медицинской фельдшерской школы. Мы позволимъ себѣ подольше остановиться на стипендіяхъ, назначавшихся губернскимъ земствомъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ виду того, что почти каждый составъ гласныхъ губернскаго собранія устанавливалъ на это дѣло свой взглядъ, противоположный взгляду другаго состава гласныхъ. Въ 1871 г. губернское собраніе назначило одну, первую стипендію въ медикохирургической академіи, съ обязательствомъ, со стороны стипендіата, чтобы онъ за каждый годъ пользованія стипендіей прослужилъ Пермскому земству тоже годъ и, сверхъ того, возвратилъ затраченныя на стипендію деньги. Въ 1872 г. собраніе прибавило къ этой стипендіи еще четыре, но уже безъ обязательства службы и возврата стипендій, причемъ установило только, чтобы стипендіи выдавались исключительно уроженцамъ Пермской губерніи; выборъ же специальности предоставило самимъ стипендіатамъ. Порядокъ этотъ просуществовалъ лишь до 1876 г. VI очередное губ. собраніе прекратило необязательныя стипендіи и, назначивъ по смѣтѣ на этотъ годъ ассигновку на 13 стипендій, постановило предложить имѣвшимся въ то время стипендіатамъ, чтобы они дали обязательство прослужить Пермскому земству, за обученіе ихъ на земскій счетъ, такой же срокъ, какой былъ установленъ въ 1871 г., т. е. годъ за годъ, но безъ возврата стипендій. Въ слѣдующую за тѣмъ сессію, въ 1877 г., за отказомъ стипендіатовъ принять предложенное имъ условіе, по докладу управы, собраніе отмѣнило это постановленіе, сдѣлавъ стипендію опять безъ всякихъ обязательствъ со стороны стипендіатовъ. Но и этотъ порядокъ измѣненъ. Постановивъ въ 1881 г. ежегодно назначать по смѣтѣ сумму на 12 стипендій, по числу уѣздовъ,

собраніе въ 1882 г. издало, по предмету пользованія ими, особыя правила, которыми, между прочимъ, установлено: „За каждый годъ пользованія стипендіей, стипендіатъ обязанъ прослужить вообще въ Пермской губерніи (а не въ одномъ только земствѣ этой губерніи) тоже по одному году и, сверхъ того, возвратитъ земству произведенные на его воспитаніе расходы; но если стипендіатъ, по своей специальности, не найдетъ запятія въ Пермской губ., то ему разрѣшается поступить на службу и въ другую губернію, съ тѣмъ однако, чтобы овъ возвратилъ полученную стипендію. Стипендіи могутъ быть назначаемы исключительно уроженцамъ Пермской губ., желающимъ обучиться въ медицинскихъ факультетахъ университетовъ, женскихъ медицинскихъ курсахъ при Николаевскомъ военномъ госпиталѣ, технологическомъ (С.-Петербург.) и горномъ институтахъ, Московскомъ техническомъ училищѣ и С.-Петербургскомъ земледѣльческомъ и лѣсномъ институтѣ и Петровской земледѣльческой и лѣсной академіи. Изъ возвращаемыхъ стипендій долженъ составиться особый фондъ, который долженъ служить тоже на выдачу стипендій, сверхъ установленныхъ 12-ти.“ Однако и этому порядку назначенія стипендій, судя потому, что произошло въ нынѣшнюю сессію, не суждено продлиться надолго. Когда былъ прочитанъ, къ свѣдѣнію собранія, докладъ губернской управы о стипендіатахъ губернскаго земства, гл. Савицкій высказалъ, что „стипендіаты губернскаго земства оказываются крайне неудовлетворительными: то они не переходятъ съ курса на курсъ, то исключаются за неблаговидные поступки, а одна стипендіатка вышла замужъ и т. д., отчего расходъ на стипендію оказывается непроизводительнымъ, да и распределяется между уѣздами неравномѣрно, потому что уѣзды неодинаково пользуются услугами тѣхъ стипендіатовъ, которые съ успѣхомъ оканчиваютъ образованіе“. Поэтому г. Савицкій полагалъ прекратить назначеніе новыхъ стипендій и выдавать ихъ только до окончанія курса настоящими стипендіатами. Мнѣніе это передано было на заключеніе смѣтной комиссіи, которая доложила собранію: „Исходя изъ того возрѣнія, что ближайшая забота о матеріальной поддержкѣ и обезпеченіи уроженцевъ Пермской губерніи, обучающихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, должна принадлежать уѣзднымъ земствамъ, которыя имѣютъ въ своемъ распоряженіи болѣе данныхъ для сужденій и оцѣнки степени необходимости и размѣра пособій молодымъ людямъ, комиссія пришла къ заключенію и полагаетъ: стипендіи существующимъ стипендіатамъ продолжить до окончанія курса послѣдними; на будущее же время новыхъ стипендій не назначать, не отказываясь однако, въ уважительныхъ случаяхъ, выдавать единовременныя пособія тѣмъ студентамъ, кои по какимъ-либо случайнымъ неблагоприятнымъ обстоятельствамъ будутъ имѣть особенную нужду въ пособіи и обращаться за нимъ къ губ. земству“. Собраніе приняло это заключеніе комиссіи.

Дѣйствительно, назначавшіяся до сихъ поръ на стипендіи суммы, съ строго экономической точки зрѣнія Пермскаго земства, затрачены, въ большей части, непроизводительно. Изъ предъявленной губернскому собранію справки оказывается, что за все время на стипендіи въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ губернскаго земства израсходовало 17990 р.; изъ числа же 20 стипендіатовъ, пользовавшихся стипендіями, 2—умерли, 3—исключены изъ заведенія, 9—пользовались стипендіею временно, 4—отказались отъ нея, въ виду предложеннаго въ 1876 г. условія объ обязательствѣ службы, и наконецъ, только 2 врача-стипендіата состоятъ на службѣ въ Пермской губерніи. Слѣдовательно, изъ 17990 р. прямую, или вѣрнѣе: видимую иользу принесъ расходъ только на двѣ стипендіи, 2400 руб., считая курсъ ученія четырехлѣтній и размѣръ стипендіи 300 руб. въ годъ. При такихъ неблагоприятныхъ результатахъ, опять-таки съ экономической точки зрѣнія, конечно, нѣтъ видимаго разсчета на назначеніе стипендій отъ губернскаго земства. Но тѣмъ не менѣе, намъ кажется, что, отказываясь отъ назначенія стипендій, губернское собраніе поступило несовсѣмъ основательно и справедливо: сваливать заботу о высшемъ образованіи исключительно на уѣздныя земства, принявша на себя попеченіе всецѣло о начальномъ и частію о среднемъ образованіи, едвали въ интересахъ дѣла. Въ средѣ уѣздныхъ земскихъ собраній заключается значи-

*) См. „Ек. Нед.“ № 9 и № 12.

**) Кроме 7 стипендій въ Пермскихъ: мужской гимназіи и реальномъ училищѣ, на кои ассигновано по смѣтѣ 1210 руб., губ. земство въ настоящее время имѣетъ еще 15 стипендіатовъ, въ учительскихъ семинаріяхъ и школахъ.—приготавлиющихся на должности учителей въ народныхъ школахъ Перм. земства. На эти послѣднія стипендіи расходуется до 2310 руб. въ годъ, изъ особаго капитала, образовавшагося изъ чистой прибыли отъ производившейся губерnskимъ земствомъ до 1878 г. операніи продажи игорныхъ картъ. Всего нынѣ губернское земство имѣетъ 34 стипендіата.

тельный элементъ лицъ, недостаточно развитыхъ для того, чтобы вполне понять и оцѣнить необходимость въ высшемъ образованіи и степень необходимости въ средствахъ лицъ, желающихъ получить это образованіе, а это обстоятельство имѣетъ и будетъ имѣть весьма важное значеніе въ дѣлѣ предоставленія молодымъ людямъ возможности поступать въ высшія учебныя заведенія. Въ настоящее время уѣздныя земства обратили вниманіе только на то, чтобы лицами, получающими отъ нихъ стипендіи, замѣщались земскія должности. Просматривая журналы земскихъ собраній нашей губерніи, мы нѣсколько разъ замѣчали случаи отказа уѣздными земствами въ ходатайствахъ молодыхъ людей о назначеніи стипендій, потому только соображенію, что въ данное время всѣ спеціальныя должности, наприм., врачей, были замѣщены, а если какой-нибудь врачъ оставляетъ должность, то на его мѣсто является нѣсколько кандидатовъ. Вообще, съ увѣренностію можно сказать, что назначеніе стипендій большинствомъ уѣздныхъ земствъ поставлено въ зависимость отъ степени нужды ихъ въ лицахъ съ спеціальнымъ образованіемъ и что уѣздныя земства задались мыслью извлекать изъ стипендіатовъ только, такъ сказать, видимую пользу, когда стипендіатъ поступитъ на службу того же земства, а при этихъ условіяхъ нельзя ожидать, что уѣздныя земства примутъ на себя выдачу прекращаемыхъ губернскимъ земствомъ стипендій. Такой взглядъ на стипендіи установился, вѣроятно, одностороннимъ пониманіемъ той статьи „Полож. 1 Января 1864 г.“, которая опредѣляетъ цѣль земскихъ учрежденій. Такъ, по крайней мѣрѣ, мотивировала въ 1876 г. обязательство службы стипендіатовъ смѣтная коммиссія губернскаго собранія, которая, въ виду того, что стипендіаты, не связанные обязательствами, по окончаніи курса, не будутъ жить въ Перм. губерніи, находила выдачу необязательныхъ стипендій противорѣчащею духу и буквѣ „Полож. о Зем. Учр.“: „мѣстнымъ пользамъ и нуждамъ“. Какое имѣетъ значеніе выраженіе закона: „мѣстныя пользы и нужды“, въ практическомъ смыслѣ, въ примѣненіи его къ дѣлу, мы сейчасъ увидимъ. Если связывать слова: „пользы“ и „нужды“, въ одно неразрывно-цѣлое и понимать ихъ исключительно только такъ, чтобы изъ удовлетворенія мѣстной нужды вышла мѣстная польза, какъ понимала поминутая смѣтная коммиссія и, повидимому, понимаетъ большинство уѣздныхъ собраній, и если требовать, чтобы затраченная земствомъ на стипендію сумма должна быть непременно возвращена стипендіатомъ службою тому же земству, то, держась такого взгляда, по аналогіи, пришлось бы требовать службу и отъ стипендіатовъ среднихъ и начальныхъ учебныхъ заведеній; мало того: всѣ ученики, обучающіеся въ заведеніяхъ, содержимыхъ на средства земства, не имѣли бы права въ теченіи известнаго числа лѣтъ на перемѣщеніе изъ одной мѣстности въ другую: прочился въ начальной земской школѣ Пермской губ. два-три года—изволь проживать въ этой губерніи столько же, годъ за годъ, и приносить пользу, такъ какъ тобою удовлетворили „мѣстную нужду“ для „мѣстной пользы“. Очевидно, такой взглядъ на народное образованіе, въ смыслѣ удовлетворенія имъ „мѣстныхъ нуждъ“ или примѣненія его къ „мѣстнымъ пользамъ“, не выдерживаетъ критики, и, слѣдовательно, значеніе этихъ терминовъ есть условное и даже, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, непримѣнимое на самомъ дѣлѣ, въ смыслѣ, формулированномъ выше. Въ настоящемъ дѣлѣ главная задача заключается въ удовлетвореніи „нужды“ въ народномъ образованіи; „польза“ же отъ этого удовлетворенія не можетъ быть въ дѣйствительности безусловно „мѣстною“, и задача земскихъ учреждений состоитъ не въ одномъ томъ, чтобы народное образованіе, такъ сказать, утилизовалось одной известной мѣстностію, а въ томъ, чтобы оно давало человѣку возможность приложить свои силы съ большею пользою, безразлично въ той или другой мѣстности. Намъ, быть можетъ, возразятъ, что держаться одного принципа въ понятіяхъ о высшемъ и низшемъ образованіи нельзя, потому что среднія и начальныя училища удовлетворяютъ потребность въ образованіи массы „мѣстныхъ“ жителей, значитъ, буквально „мѣстную нужду“. Но вѣдь эта мѣстная нужда не удовлетворяется однимъ среднимъ и начальнымъ образованіемъ; вѣдь изъ той же массы мѣстныхъ жителей многіе ищутъ и высшаго

образованія и многіе не находятъ только потому, что въ предѣлахъ данной мѣстности—губерніи или уѣзда—нѣтъ такихъ заведеній, а выѣхать въ другую мѣстность они не имѣютъ матеріальныхъ средствъ; вѣдь, наконецъ, для той же массы требуются люди высшаго образованія. Намъ говорятъ, что въ настоящее время нужды известной мѣстности въ спеціальныхъ людяхъ, получившихъ высшее образованіе, удовлетворены; на должность, напримѣръ, того же врача, является десять кандидатовъ. Но неужели человѣкъ высшаго образованія только и долженъ служить предметомъ одной эксплуатаціи и для одной известной мѣстности? Совѣмъ нѣтъ! Если его образованіе не даетъ видимой „мѣстной пользы“, то оно все-таки дало пользу ему, самому этому субъекту, и онъ, вступивъ въ общественную жизнь, косвеннымъ, незамѣтнымъ образомъ будетъ вліять на окружающую его среду. Да и вопросъ еще, удовлетворены ли наши мѣстныя нужды въ отношеніи высшаго образованія? На этомъ-то вопросѣ и должны остановиться земскія учрежденія, не успокоивая себя одной мыслью, что на спеціальныя земскія должности имѣется по десяти кандидатовъ. Разумѣется, намъ, пермякамъ, и думать нечего о своемъ мѣстномъ „Пермскомъ университетѣ“, но вѣдь это не должно заграждать наши стремленія къ высшему образованію, которое мы можемъ получить въ другихъ губерніяхъ. Многое бы можно сказать по этому предмету, но мы ограничимся и вышесказаннымъ, полагая, что читатели, не желающіе убитъ въ народѣ стремленія къ высшему образованію, убѣдились, что въ задачѣ земства должна стоять и помощь бѣднымъ людямъ, не имѣющимъ собственныхъ средствъ на осуществленіе своихъ стремленій.

Но обратимся къ постановленію губернскаго собранія. Мы уже сказали, что уѣздныя земства назначаютъ только то число стипендій, въ которомъ *нуждается земское управленіе*, что на назначеніе другихъ стипендій, въ которыхъ *нуждаются некоторые мѣстные жители*, въ уѣздныхъ собраніяхъ могутъ тормозить нѣкоторые гласные и что поэтому нѣтъ надежды на увеличеніе числа стипендій отъ уѣздныхъ земствъ. Настоящее же число ихъ можно опредѣлить слѣдующей цифрой. По уѣзднымъ земскимъ смѣтамъ на 1881 г. назначено стипендій въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ: Екатеринбургскимъ земствомъ 8, Верхотурскимъ и Камышловскимъ по 4, Соликамскимъ 3, Шадринскимъ и Осинскимъ по 2, Пермскимъ, Кунгурскимъ, Ирбитскимъ и Чердынскимъ по 1; Оханское земство не назначило ни одной стипендіи; смѣтъ Красноуфимскаго земства мы не имѣемъ, но за то предъ нами лежитъ двѣ книжки: „Журналы Красноуф. У. З. Соб.“ и „Доклады Управы и Коммиссіи съ другими приложеніями“, за XI (1880 г.) и XII (1881 г.) очередныя сессіи, въ которыхъ мы не нашли даже намека о стипендіяхъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Такимъ образомъ, выходитъ, что въ 1881 г. уѣздныя земства имѣли всего лишь 27 стипендіатовъ; это же число позволительно будетъ принять и въ настоящее время. Но неужели изъ двухмилліоннаго съ половиною населенія Пермской губерніи только 27 человѣкъ нуждались въ средствахъ на полученіе высшаго образованія? Неужели задача нашего земства должна ограничиваться воспитаніемъ въ высшемъ учебномъ заведеніи только одного на 92 тысячи человѣкъ?! Между тѣмъ, губернскае земское собраніе состоитъ изъ людей интеллигенціи уѣздовъ; въ него, вѣроятно, избираются изъ среды уѣздныхъ собраній люди „отборныя“, съ высшими понятіями и стремленіями. Въ губернскомъ собраніи болѣе, чѣмъ въ уѣздномъ, встрѣтятся люди, получившихъ высшее образованіе, болѣе, изъ своей личной практики, умѣющихъ оцѣнить необходимость въ этомъ образованіи и потребность денежныхъ средствъ для этого. Поэтому-то вотъ мы и думаемъ, что это именно въ губерніи земское собраніе должно прийти на помощь тому бѣдному классу юношей, кои ищутъ, но, по своей бѣдности, не обрѣтаютъ высшаго образованія; поэтому-то намъ кажется страннымъ мнѣніе гласнаго Савицкаго, занимающаго видное мѣсто въ интеллигентной средѣ, мнѣніе, основанное на однихъ экономическихъ расчетахъ, даже въ связи съ равномернымъ распредѣленіемъ между уѣздами услугъ стипендіатовъ.

Еще менѣе можно было ожидать постановленія губер-

скаго собранія о прекращеніи стипендій въ то время, когда выдача ихъ обусловлена особыми правилами, дававшими возможность образовывать изъ возвращаемыхъ стипендіатами стипендій особый фондъ, который чрезъ нѣсколько времени могъ бы даже замѣнить ассигновки на стипендіи по губернской смѣтѣ или, по крайней мѣрѣ, уменьшить цифру ихъ. Здѣсь, по нашему мнѣнію, оставалось сдѣлать только одно—исключить изъ правилъ обязательство стипендіатовъ прослужить въ Пермской губерніи извѣстный срокъ, потому что, даже если смотрѣть съ одной экономической точки зрѣнія, возвратъ стипендій обезпечивался, когда стипендіатъ, по окончаніи курса, поступить на службу: министерство Народнаго просвѣщенія, по ходатайству XII очеред. губернскаго собранія, разрѣшило начальству учебныхъ заведеній, въ коихъ воспитываются стипендіаты губернскаго земства, при выходѣ послѣднихъ ихъ заведенія, дѣлать на дипломѣ или замѣняющемъ его документѣ надпись о томъ, что выпускаемое лицо состояло стипендіатомъ Перм. губ. земства, что оно обязано возвратить земству полученную стипендію и что мѣста и лица, въ вѣдѣніе коихъ стипендіатъ поступить на службу, должны увѣдомить Пермскую губернскую управу.

Далѣе, послѣ упомянутого постановленія, возбужденъ вопросъ, слѣдуетъ ли продолжать выдачу стипендіи студенту, замѣшанному въ университетскихъ безпорядкахъ и исключенному изъ университета съ правомъ поступленія чрезъ годъ въ другое учебное заведеніе, причѣмъ гл. Стрижевъ высказалъ, что онъ находитъ это неудобнымъ, въ виду могущаго быть нареканія на земство, что оно какъ бы снисходительно смотритъ на тѣ безпорядки, участникомъ коихъ былъ этотъ студентъ. На это было возражено, что едвали гласные могутъ составить себѣ понятіе о нравственныхъ качествахъ такого студента и опредѣлить степень его виновности, тѣмъ болѣе, что само университетское начальство не признаетъ за нимъ такой вины, которая бы навсегда лишала его возможности поступить въ другое учебное заведеніе. „У насъ здѣсь, въ собраніи, при всѣхъ доказательствахъ виновности или невиновности нѣкоторыхъ лицъ, изъ земскихъ дѣятелей, составлялись неправильныя рѣшенія дѣла,—говорилъ гл. Доронинъ, какъ же мы можемъ судить студента, не имѣя для этого никакихъ данныхъ?!“ Собраніе разрѣшило продолжать выдачу стипендіи этому студенту.

Не можемъ не отмѣтить здѣсь весьма отраднаго факта и вполне полезнаго назначенія на дѣло, вызвавшее всеобщее въ Россіи сочувствіе и приношеніе пожертвованій. Какъ извѣстно, постепенное закрытіе медицинскихъ женскихъ курсовъ при Николаевскомъ военномъ госпиталѣ вынуждается, между прочимъ, недостаткомъ средствъ для содержанія ихъ. Губернское собраніе, въ виду этого и того, что, съ закрытіемъ этихъ курсовъ, Россія не будетъ имѣть такого, съ высшимъ медицинскимъ образованіемъ, учебнаго заведенія, которое, въ случаѣ надобности, давало бы Пермской губерніи возможность пополнить свой медицинскій персоналъ женщинами-врачами,—ассигновало изъ доходовъ отъ аптеки 2 т. руб. на содержаніе курсовъ, когда они перейдутъ въ завѣдываніе Петербургскаго городского управления, и распорядилось нишѣ же передать эту сумму послѣднему.

На долю настоящей сессіи губернскаго собранія выпало почтить память о Наркизѣ Константиновичѣ Чупинѣ, по день своей смерти, 12 Апрѣля 1882 г., состоявшимъ добровольнымъ сотрудникомъ земства. Человѣкъ труда и науки, онъ отдалъ всю свою жизнь изслѣдованію роднаго ему Пермскаго края. Результатомъ этой неутомимой дѣятельности явился его „Географическо-Статистическій Словарь Пермской губерніи“, который онъ, не заикнувшись ни однимъ словомъ о вознагражденіи, предоставилъ въ распоряженіе губернской управы, которая и начала его печатать въ приложенияхъ къ „Сборнику Пермскаго земства“, съ 1873 года. При жизни своей, Н. К. успѣлъ довести „Словарь“ печатаніемъ до буквы Н. и, какъ видно изъ докладовъ губернской управы, имѣлъ желаніе окончить его специально для помѣщенія въ земскомъ „Сборникѣ“; этотъ капитальный трудъ давно уже оцѣненъ людьми науки по достоинству. Не смотря на то, что онъ не былъ изданъ отдѣльно, всѣ университеты, всѣ ученыя учрежденія, министерства, специалисты по государственнымъ и политиче-

скимъ наукамъ обратили на него вниманіе и запаслись имъ, какъ источникомъ, изъ котораго можно почерпнуть не только географическія и статистическія, но и множество историческихъ свѣдѣній, даже о самыхъ незначительныхъ мѣстностяхъ Пермскаго края. Трудъ покойнаго стоитъ особнякомъ: ни одна губернія не представляетъ ничего ему подобнаго, хотя мѣстами и появлялись весьма почтенныя географическо-статистическія работы, какъ, напримѣръ, Чубинскаго—о нашемъ европейскомъ сѣверѣ, Журавскаго—о Кіевской губерніи и т. д., такъ что смѣло можно сказать, что оно не имѣетъ еще себѣ подобнаго въ Россіи. Такіе труды, какъ „Словарь“ Чупина, нельзя оцѣнить деньгами, за нихъ нельзя назначить полистную плату, какъ за какую-нибудь повѣсть или газетную статью. Имъ ученый труженикъ оставляетъ по себѣ вѣчный памятникъ, а край пріобрѣтаетъ славу называться родиною знаменитаго человѣка. Благодарность есть вообще одно изъ самыхъ почтенныхъ качествъ человѣка, а тѣмъ болѣе она должна быть присуща выборнымъ учрежденіямъ. Чтобы хотя до нѣкоторой степени вознаградить труды г. Чупина, въ лицѣ оставшагося сироты, пріемнаго его сына, и увѣковѣчить память объ этомъ замѣчательномъ труженикѣ науки, посвятившемъ всю свою жизнь на изслѣдованіе роднаго края и воспитаніе юношества,—губернское собраніе, по докладу губернской управы, постановило: принять насчетъ Пермскаго губернскаго земства обезпеченіе матеріальными средствами пріемнаго сына Н. К., назначить ему на настоящій годъ пособие 300 руб., пріобрѣсти принадлежачіе покойному библиотеку и минералогическій кабинетъ, ассигновавъ на это 3 т. руб., а равнымъ образомъ пріобрѣсти и рукописныя дополненія къ „Словарю“.

При этомъ собраніе изъявило желаніе передать во временное пользованіе библиотеку „Уральскому обществу любителей естествознанія“, а минералогическій кабинетъ Пермскому реальному училищу, но окончательное разрѣшеніе этой передачи, а также способъ дальнѣйшаго обезпеченія сироты Чупина отложило до будущей очередной сессіи, когда окончатся переговоры съ душеприказчиками Чупина, относительно пріобрѣтенія рукописей, библиотеки и кабинета. *Главолю.*

(Продолженіе будетъ.)

Съ послѣднимъ караваномъ золота, въ должности помощника караваннаго, отправился архитекторъ Воткинскаго завода Г. Н. Кирѣевъ. „Новое Время“ сообщаетъ, что г. Кирѣевъ оказывается старѣйшимъ изъ всѣхъ русскихъ инженеръ-технологовъ. Технологическій институтъ основанъ въ 1828 г., а г. Кирѣевъ окончилъ курсъ въ 1836 г. Проживающіе въ Петербургѣ технологи намѣрены почтить своего старѣйшаго сотоварища дружественнымъ торжествомъ. Особо дѣятельное участіе въ устройствѣ этого торжества принимаетъ профессоръ и инспекторъ работъ технологическаго института Н. Ф. Лабзинъ.

ТЕЛЕГРАММА (Екатеринб. Недѣли).

Натавскій зав. 5-го Апрѣля произошелъ огромный пожаръ въ селеніи Катавскаго завода отъ вспыхнувшего сѣновала. Пламя съ неимоверной быстротой распространилось въ центрѣ селенія, черезъ полчаса было переброшено на подгорную, смежную съ заводомъ часть селенія и на заводскую дровяную площадъ. Сгорѣло около 700 домовъ, въ томъ числѣ всѣ заводскіе жилые дома, больница и контора, двѣ желѣзодѣлательныя фабрики, лѣсопильная и мукомольная, также около 2000 куренныхъ сажень дровъ. Заводскія строенія застрахованы, Бессемеровская рельсовая и всѣ прочія фабрики, уголь и другіе матеріалы удалось спасти. Рельсовое производство продолжается. *Муремскій.*

ТЕЛЕГРАММЫ „СѢВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА.“

Петербургъ, 4-го Апрѣля. Ея Высочество Великая Княгиня Марія Павловна выѣхала вчера за границу.

5-го Апрѣля. Предводители и знатное дворянство приглашены собраться въ Москву на коронацію не позже 6 Мая. Представитель-

ство дворянства во время церемоніала въ Кремлевскомъ дворцѣ будетъ, по вѣстимости дворца, состоять изъ четырехъ лицъ отъ каждой губерніи. Въ коронаціонномъ кортежѣ будутъ 23 золотыхъ экипажа, 19 каретъ и 4 фазона.

Казакамъ даны кушаки слѣдующихъ цвѣтовъ: гвардейскимъ—бѣлые, Донскимъ, Оренбургскимъ—свѣтло-сіеіе, Уральскимъ и Семирѣчинскимъ—малиновые, Амурскимъ, Астраханскимъ и Забайкальскимъ—желтые, Сибирскимъ конноартиллерійскимъ батареямъ и Донскаго, Забайкальскаго и Оренбургскаго войскъ—алые.

Вмѣсто подполковника Бодиско, военнымъ агентомъ въ Китаѣ назначается полковникъ Шнеуръ.

Проектируется устройство большой спичечной фабрики въ Кяхтѣ для сбыта спичекъ въ Китай.

Полуимперіалы 8 р. 25 к.

6-го Апрѣля. При Дворѣ двухнедѣльный трауръ по великомъ герцогѣ Мекленбургъ-Шверинскомъ.

Его Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ выѣхалъ 4 Апрѣля за границу.

Департаментъ Герольдіи составляетъ проектъ государственной печати съ обозначеніемъ присоединенной части Бессарабіи и Ахаль-Теке.

Въ одномъ среднемъ учебномъ заведеніи былъ назначенъ преподавателемъ человекъ крайне вреднаго направленія. Въ предупрежденіе подобнаго случая, министръ Народнаго просвѣщенія предписалъ выдавать свидѣтельства на званіе учителя среднихъ учебныхъ заведеній только на основаніи особыхъ свѣдѣній университетской инспекціи о поведеніи и нравственныхъ качествахъ кандидата.

„Новости“. Дѣло старообрядцевъ Поповской общины съ Покровоболдинскимъ монастыремъ, въ Астраханской губерніи, о принадлежности имъ кладбища въ районѣ монастыря, вновь разсматривалось сенатомъ. Правоспособность старообрядцевъ заключать договоры на покупку земель для потребностей ихъ церкви признана большинствомъ сенаторовъ, но вслѣдствіе особаго мнѣнія, дѣло поступить на консультацію въ министерство Юстиціи.

Вчера, передъ спектаклемъ, произошелъ въ Маріинскомъ театрѣ пожаръ; огонь потушенъ до прибытія пожарныхъ. Назначенный спектакль состоялся.

7-го Апрѣля. Передвиженіе гвардейскихъ войскъ въ Москву начнется 20-го Апрѣля, а должны быть въ Москвѣ къ 7-му Мая.

По возвращеніи Ихъ Величествъ изъ Москвы, въ числѣ другихъ, встрѣтятъ въ Петербургѣ, на дебаркадерѣ, Императорскую чету хлѣбозолью: городское представительство, депутаціи отъ сословій, цеховъ и кадеты корпусовъ.

Преобразование управленія Кавказа и Закавказья окончательно рѣшено. Должность наместника и состоянія при немъ учрежденія упраздняются. Дѣла ихъ передаются подлежащимъ центральнымъ вѣдомствамъ или канцеляріи главноначальствующаго; отдѣльный бюджетъ отменяется. Преобразование вступаетъ въ силу съ 1-го Юля 1883 г.

Кахановская коммиссія выработала новое положеніе о полиціи, упраздняющее уѣздныя полицейскія управленія, помощниковъ исправниковъ и сословныхъ засѣдателей.

Предложеніе московскихъ членовъ „общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ“ избрать графа Игнатіева кандидатомъ въ председатели—принято вчера единодушно общимъ собраніемъ.

8-го Апрѣля. Вчера, въ 10¹/₄ часовъ вечера, скончалась, послѣ продолжительной болѣзни, княгиня Терезія Петровна Романовская.

5 Апрѣля, въ три часа утра, особымъ присутствіемъ Правительствующаго сената объявлена резолюція по дѣлу 17 лицъ, преданныхъ суду за принадлежность къ террористическому сообществу, за рядъ покушеній на жизнь покойнаго Государя и убійства и покушенія на убійство должностныхъ лицъ; нѣкоторые обвинялись и въ отдѣльныхъ преступленіяхъ для достиженія цѣлей. Сообщество, а именно: Теллаловъ и Златопольскій содѣйствовали лицамъ, посягавшимъ осенью 1879 года на жизнь покойнаго Государя; Богдановичъ, Грачевскій и Ивановская согласились между собой посягнуть на жизнь покойнаго Государя, посредствомъ взрыва полотна одной изъ петербургскихъ улицъ, при проѣздѣ Государя, и метательныхъ взрывчатыхъ снарядовъ; Клименко доставилъ денежные средства для покушенія на жизнь генерала Стрѣльникова; Лисовская участвовала въ покушеніи похитить суммы изъ Кишиневскаго казначейства; Стефановичъ организовалъ въ 1877 году среди крестьянъ Чигиринскаго уѣзда тайное общество для вооруженнаго возстанія. На судебномъ слѣдствіи обвиненіе подтвердилось съ несущественными измѣненіями, вслѣдствіе чего *опредѣлено*: дворянина Богдановича, мѣщанъ Теллалова и Златопольскаго, сына дьякона Грачевскаго, лишеннаго правъ Клименко и отставнаго лейте-

нанта Буцевича подвергнуть смертной казни чрезъ повѣшеніе; сына священника Стефановича и дочь священника Ивановскую сослать въ каторжныя работы безъ срока: перваго—въ рудникахъ, а послѣднюю—на заводахъ; жену потомственнаго почетнаго гражданина Анну Корба сослать въ каторжныя работы на заводахъ на двадцать лѣтъ; крестьянина Борейшу, ветеринарнаго врача Прибылева, мѣшанина Колужнаго, дворянку Лисовскую, дочь купца Хасю Гримбергъ, дочерей священниковъ Смирницкую и Юшкову и жену Прибылева Раису сослать въ каторжныя работы на пятнадцать лѣтъ: мужчинъ—въ рудникахъ, а женщинъ—на заводахъ; участь подсудимыхъ: Борейши, Гримбергъ, Юшковой и Прибылевой—повергнуть на Монаршее милосердіе и ходатайствовать: Прибылеву сослать въ каторжныя работы на заводахъ на четыре года; Борейшу, Гримбергъ и Юшкову—сослать въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири.

Петербургскіе старообрядцы къ коронаціи заказали Хлѣбникову блюдо чеканной работы, посреди съ барельефовъ: молебныя и возлѣ—молящійся народъ. Весьма цѣбныя и художественныя блюда заказаны также Екатеринославскими земствомъ и дворянствомъ и Витебской думой. Одному Хлѣбникову заказано городами и земствами 74 блюда, стоимостью свыше 200,000 рублей.

Князь Дундукъ-Корсаковъ выѣхалъ вчера въ Тифлисъ.—Состоящій въ распоряженіи командующаго войсками Кавказскаго военнаго округа, генераль-майоръ Комаровъ, назначается начальникомъ Туркестанской стрѣлковой бригады. Инженеръ-полковникъ Лимонтовъ назначенъ исправляющимъ должность начальника инженеровъ Туркестанскаго военнаго округа.

Полуимперіалы 8 р. 27 к.

9-го Апрѣля. При Дворѣ четырехнедѣльный трауръ по княгинѣ Терезіи Петровнѣ Романовской. Вчера была панихида въ присутствіи Ихъ Величествъ и Императорской фамилии.

Вчера Его Величество Государь Императоръ повелѣлъ открыть дѣйствія крестьянскаго поземельнаго банка, не выжидая утвержденія законодательнымъ путемъ подробныхъ правилъ. Вчера же министръ Финансовъ донесъ сенату, что самый банкъ съ отдѣленіями: Волынскимъ, Екатеринославскимъ, Кіевскимъ, Могилевскимъ, Подольскимъ, Полтавскимъ, Саратовскимъ, Тверскимъ и Черниговскимъ, открываются 10-го Апрѣля.

„Новое Время“. Въ Государственный совѣтъ поступили заключенія особой коммиссіи экспертовъ при министерствѣ Финансовъ о закавказскомъ транзитѣ. Большинство коммиссіи высказывается за безусловное прекращеніе транзита хлопчатобумажныхъ издѣлій, отиѣну льготныхъ пошлинъ съ турецкихъ мануфактурныхъ издѣлій и за установленіе для транзитнаго сахару пошлины по тарифу имперіи. Коммиссія предлагаетъ открываемые на Кавказѣ и въ Туркестанѣ свеклосахарные заводы въ первое десятилѣтіе освободить отъ акциза. Сверхъ того эксперты и Московскій биржевый комитетъ заявили, что транзитъ слѣдуетъ закрыть, какъ вредный для отечественной промышленности и, въ случаѣ сохраненія онаго, подчинить провозимые товары общему тарифу.

Общія жалобы на безводье въ Камѣ, Вѣлой и Вяткѣ; воды очень мало. Изъ Нижняго-Новгорода вышли первые пароходы въ Казань.

Москва, 4-го Апрѣля. Ожидаютъ къ коронаціи депутатовъ отъ Кавказа и Закавказья, равно отъ киргизъ Тургайской, Уральской, Семипалатинской и Акмолинской областей.

Вчера состоялась пятая бесѣда со старо-обрядцами.

5-го Апрѣля. За укрывательство пріѣзжающихъ въ Москву при слугой гостиницъ и меблированныхъ комнатъ, генераль-губернаторъ постановилъ: подвергать виновныхъ штрафу до 25 рублей или аресту до 1 мѣсяца и даже лишенію мѣста. Уличное дежурство дворниковъ днемъ возобновляется.

„Московский Листокъ“. Вслѣдствіе растраты 70,000 рублей, Бронницкій общественный банкъ прекратилъ платежи.

Вильно, 4-го Апрѣля. Вчера состоялся приговоръ по дѣлу крушенія Виленскаго перваго общества взаимнаго кредита. Предсѣдатель общества Якубовичъ, растратившій почти 200,000 рублей, ссылается на житье въ Иркутскую губернію; бухгалтеръ Вербловскій, не донесшій о растратѣ, заключается въ тюрьму на одинъ годъ; прочіе подсудимые оправданы.

Харьковъ, 4-го Апрѣля. Озимые посѣвы на югѣ сохранились удовлетворительно.

Кременчугъ, 4-го Апрѣля. Днѣпровское пароходство открыло правильные рейсы.

Вѣрный, 4-го Апрѣля. Отправляются на коронацію депутаты отъ

киргизъ Турапчей и Дунганъ, съ блodomъ и солонкой характернаго рисунка.

Одесса, 5-го Апрѣля. 3 Апрѣля объявлена резолюція по извѣстному политическому дѣлу: трое подсудимыхъ приговорены въ каторгу на рудникахъ безсрочно, семеро—на пятнадцать лѣтъ, четверо—въ каторгу на десять лѣтъ въ крѣпостяхъ, четверо—на четыре года въ заводахъ, восьмеро послѣдніе—къ ссылкѣ въ отдаленныя мѣста Сибири, и одинъ, кандидатъ правъ Попельниковъ,—оправданъ.

6-го Апрѣля. Сегодня, послѣ объявленія приговора, десять осужденныхъ подали просьбу о смягченіи участи ихъ.

Зайсанъ, 6-го Апрѣля. Кобинскій отрядъ усиливается сотнею казаковъ.

Оренбургъ, 6-го Апрѣля. Довѣренный товарищества большой ярославской мануфактуры, посѣтившій Туркестанъ, Бухару, Коканъ и Хиву для изученія хлопковыхъ рынковъ и способа посѣва американскихъ сѣмянъ, сообщаетъ, что дѣло это въ Средней Азійи вполне осуществимо.

Орель, 6-го Апрѣля. Губернское присутствіе рѣшило бывшее правленіе Орловскаго банка предать суду за упущенія.

Чистополь, 6-го Апрѣля. Ревизія здѣшняго общественаго банка нашла все въ порядкѣ.

Ледъ на Камѣ тронулся.

Рыбинскъ, 6-го Апрѣля. Начался ледоходъ на Волгѣ.

8-го Апрѣля. Ледъ на Волгѣ съ вечера стоитъ.

Уфа, 6-го Апрѣля. Вчера въ Катавъ-Ивановскомъ заводѣ сторѣло 500 домовъ, часть желѣзодѣлательнаго завода, телеграфъ и почтовая станція.

Рига, 7-го Апрѣля. Въ верховьяхъ Двины ледъ тронулся. Въ Рижскомъ заливѣ много пловучаго льда. Домеснескій проходъ затертъ льдомъ.

Ледоходъ на Двинѣ начался.

9-го Апрѣля. Двина выступила изъ береговъ.

Балтійскій портъ, 7-го Апрѣля. Нѣсколько заграничныхъ пароходовъ пробились. Навигація считается открытою.

Шлиссельбургъ, 7-го Апрѣля. Нева вскрылась отъ истока на 28 верстѣ.

Казань, 7-го Апрѣля. На Волгѣ тихій ледоходъ. Предполагаютъ, что 10-го Апрѣля будутъ пароходы изъ Нижняго-Новгорода.

9-го Апрѣля. Волга почти совсѣмъ очистилась отъ льда. Пароходы изъ Нижняго-Новгорода вышли вчера и двигаются къ Казани.

Симферополь, 8-го Апрѣля. Сегодня, по случаю столѣтія присоединенія Крыма, произведена, въ присутствіи властей и громаднаго стеченія народа, закладка памятника Екатеринѣ Великой; въ соборной мечети совершена благодарственная молитва о присоединеніи Крыма и благоденствіи Его Величества Государя Императора.

Бахчисарай, 8-го Апрѣля. Празднуется столѣтіе присоединенія Крыма. По этому случаю городъ украшенъ флагами и зеленью, торговля прекращена, въ храмахъ православныхъ и иновѣрческихъ молебствія, за городомъ—скачки и джигитовка, хоръ туземной музыки играетъ народный гимнъ, а вечеромъ иллюминація въ городѣ и по горамъ.

Саратовъ, 8-го Апрѣля. Началась дѣятельная разстановка пароходами баржъ по пристанямъ, подъ нагрузку хлѣбовъ.

Ростовъ-на-Дону. Между мелкими грузоуправителями господствуетъ смутеніе, вслѣдствіе внезапнаго отказа страховыхъ обществъ принимать страхованіе сплавныхъ лодокъ; мелкимъ промышленникамъ и каботажу отъ этого предстоитъ разореніе.

Новочеркасскъ, 8-го Апрѣля. Донское дворянство приготовило весьма художественное блюдо для поднесенія хлѣба-соли Ихъ Величествамъ.

Донскими казаками пожертвована цѣнная икона для храма на мѣстѣ катастрофы 1 Марта.

Шверинъ, 4-го Апрѣля. Вчера скончался великій герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій, родитель Великой Княгини Маріи Павловны.

Пешть, 4-го Апрѣля. Въ палатѣ депутатовъ министръ-президентъ Тисса подтвердилъ заявленія Манчини о союзѣ Австріи, Германіи и Италіи, и что союзъ стремится къ обезпеченію европейскаго мира и лишенъ агрессивныхъ цѣлей, особенно противъ Франціи, съ которой Австрія желаетъ всегда поддерживать дружественныя отношенія.

Берлинъ, 4-го Апрѣля. По случаю кончины великаго герцога Мекленбургскаго, императоръ Вильгельмъ отправился въ Шверинъ.

Львовъ, 5-го Апрѣля. Требованіе правительства обрабатывать песчаные участки вызвало въ Яворѣ столкновеніе крестьянъ съ войсками; десять человекъ ранено; зачинщики арестованы.

Александрія, 5-го Апрѣля. Рѣшено расширить здѣшний портъ.

Парижъ, 6-го Апрѣля. Прибылъ Его Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ.

На Тонкинскую экспедицію правительство требуетъ пять милліоновъ франковъ.

7-го Апрѣля. Внесенъ законопроектъ о конверсіи пятипроцентной ренты въ 4¹/₂-процентную.

8-го Апрѣля. Въ палату внесено требованіе объ открытіи кредита въ 370,000 франковъ французскому представительству на коронаціи.

Марсель, 6-го Апрѣля. Продолжавшіяся нѣсколько дней стачки портовыхъ рабочихъ, по-видимому, прекращаются. Нѣсколько нагруженныхъ судовъ вышли въ море.

Константинополь, 7-го Апрѣля. Прибылъ князь Болгарскій. Въ отсутствіи князя дѣлами управляетъ министерскій совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ Соболева.

8-го Апрѣля. Конференція по ливанскому вопросу отложена.

Антверпенъ, 7-го Апрѣля. Вслѣдствіе введенія элеваторовъ, среди портовыхъ рабочихъ возникли беспорядки; произведены аресты.

Лондонъ, 9-го Апрѣля. На требованіе одного члена палаты общинъ представить документы объ успѣхахъ русскихъ въ Средней Азійи, Гренвилъ отвѣтилъ, что представленіе ихъ пока бесполезно.

Квебекъ, 9-го Апрѣля. Феніи подожгли зданіе парламента, которое сгорѣло до основанія.

Алатырь, 9-го Апрѣля. Открылось правильное пароходное движеніе.

Засуха. Озимы въ опасности.

Сегодня вскрылась Шексна. Прибыль воды двадцать четвертей.

Милостивый Государь, Господинъ Редакторъ.

Въ 12-мъ номерѣ „Екатеринбургской Недѣли“ помѣщена статья: „По поводу циркуляра г. Пермскаго губернатора, отъ 4-го Марта“, трактующая о мѣрахъ, предупреждающихъ эпидемическія болѣзни, въ числѣ которыхъ самое важное положеніе занимаютъ мѣры сохраненія надлежащей чистоты и опрятности улицъ, дворовъ и помѣщеній. Выказывая въ статьѣ Вашей назиданіе жителямъ, Вы надѣетесь, конечно, что Ваше нравоченіе и увѣщаніе возымѣетъ благотворное вліяніе на нашу добрую волю и чувство. Можетъ быть! Мы же, къ сожалѣнію, совершенно другаго мнѣнія, и это въ силу болѣе чѣмъ 12-лѣтней опытности въ вопросѣ объ очисткѣ нашего города. Никакія писанія и указанія, коммиссія, совѣщанія etc, коихъ немало было въ эти 12 лѣтъ, не принесли желаемыхъ плодовъ. Правда, мы понимали всегда, что чистота улицъ, дворовъ и помѣщеній есть главное условіе чистоты воздуха, мы даже всегда сочувствовали всѣмъ предложеніямъ, официальнымъ и частнымъ, къ возстановленію чистоты, однако улицы, дворы и помѣщенія оставались почти столь же грязными, какъ они были до этихъ изрѣченій, писаній и увѣщаній.

Частью путемъ размышленій, частью наблюденіемъ и отчасти путемъ примаго опыта мы убѣдились, что есть у человека другая сторона, основанная на ариѳметическихъ соображеніяхъ и способная къ болѣе интенсивнымъ и дѣятельнымъ ощущеніямъ; эта сторона, если дозволите сравненіе, регулируется тоже извѣстнымъ нервомъ, латинское названіе котораго—*percus segum*. Однимъ словомъ, это карманъ нашъ! Мы знаемъ городокъ, теперь одинъ изъ красивѣйшихъ и чистѣйшихъ въ нашемъ государствѣ, въ которомъ бывшая грязь съ дворовъ, улицъ и изъ помѣщеній быстро и безвозвратно исчезла, и городокъ пришелъ въ то изящное состояніе, о которомъ мы говоримъ. Тамъ, на основаніи прежнихъ законовъ, администрація приказала все и вездѣ чистить, а кому не хотѣлось, у тѣхъ она сама исполняла этотъ трудъ нанятыми людьми и посылала только нерадивымъ хозяевамъ каждый разъ счетъ съ требованіемъ немедленной уплаты.

Мы глубоко убѣждены, что такого рода мѣры и у насъ, указанные въ законѣ, отъ 9-го Февраля 1882 г., за № 1807, были бы удобопримѣнимы и имѣли бы поразительный успѣхъ. Но этотъ законъ требуетъ болѣе сложнаго очистительнаго аппарата; нельзя, какъ въ томъ городкѣ, гдѣ были еще въ дѣйствиі старыя законоположенія, запросто очистить и послать счетъ—для насъ неизбѣжно составленіе протокола, а для этого необходимы, кромѣ члена администраціи, два или

три лица, въ качествѣ понятыхъ, etc., etc. Далѣе необходимо, чтобы, по крайней мѣрѣ на первое время, кто-либо занялся исключительно этимъ дѣломъ и имѣлъ въ распоряженіи денежные средства и рабочія силы.

При такой обстановкѣ и при усердіи исполнителя, мы не сомнѣваемся, что и нашъ городъ въ два или три мѣсяца умылся бы, причесался и приодѣлся бы по-праздничному.

А. Л.

ХРОНИКА.

Весеннее солнце начинаетъ пригрѣвать и припекать, превращая въ нѣсколько часовъ массы льда и снѣга, навороченныя повсюду зимой, въ шумные потоки и ручьи, стремящіяся унести съ Урала всѣ остатки зимы 1882 года въ многоводныя рѣки, для уплаты дани безбрежному Ледовитому океану.

Неохотно, медленно удаляется зима, шагъ за шагомъ уступая свое мѣсто веснѣ, стараясь по ночамъ наверстать дневныя утраты—сковать морозомъ и льдомъ, обдать холодомъ пробуждающуюся жизнь и разрушить дневную работу веселаго весенняго солнца. Эта борьба, начавшаяся уже недѣли три тому назадъ, надѣлавшая уже немало разныхъ бѣдъ и проказъ обывателямъ, принужденнымъ ѣздить по льду на колесахъ и по голой землѣ на саняхъ, доставившая, между прочимъ, и городской управѣ, какъ извѣстно, болѣе всего озабоченной увеселеніями жителей, возможность устроить нѣсколько даровыхъ потѣшныхъ зрѣлищъ, въ разныхъ мѣстахъ города, для уличныхъ зѣвакъ, въ родѣ вынужденнаго, volens-potens, катанья прохожихъ съ обледенѣлыхъ сугробовъ „Козьяго бульвара“, рискующихъ, при малѣйшей потери равновѣсія, растянуться во весь ростъ въ обширныхъ лужахъ, служащихъ подножіемъ этихъ думскихъ сугробовъ-катушекъ, имѣющая и впредь доставить управѣ немало развлеченій въ видѣ нареканій за непринятіе никакихъ мѣръ къ охраненію отъ засоренія и заразы всякими нечистотами тѣхъ водоемовъ, изъ которыхъ обыватели черпаютъ необходимую для ихъ жизни влагу; въ концѣ-концовъ, заставила еще нѣсколькихъ солидныхъ дѣльцовъ, хватить себя въ одинъ прекрасный день по лбу съ энергичнымъ восклицаніемъ:

— Эхъ, чертъ бы дралъ, дурака сыгралъ, не угадалъ! Провела, проклятая!

18-го Марта, около 12 часовъ дня, подлѣ зданія Главной конторы Екатеринбургскихъ заводовъ и внутри его тѣснилась разношерстная толпа дѣльцевъ-предпринимателей, привлеченныхъ заманчивымъ объявленіемъ о назначеніи рѣшительнаго торга, безъ переторжки, на поставку изъ Монетной дачи 30000 листовичныхъ бревенъ для Тюменской желѣзной дороги. Было 20° тепла, по Реомюру, и собравшаяся толпа уныло поглядывала, въ ожиданіи торговъ, на потоки съ крышъ и стремительные ручьи, бѣгущіе въ разныхъ направленіяхъ по площади, осязательно предсказывавшіе скорое исчезновеніе саннаго пути. Предприниматели почесывались, укоризненно поглядывая на удаляющуюся зиму.

— Ишъ ты, времячко какое выискали лѣсъ возить! замѣтилъ ворчливо старикъ съ юркими движеніями кулака, стоя на подъѣздѣ конторы, какъ бы про себя, изъ-подъ сѣдыхъ тонкихъ бровей оглядывая лукавымъ взглядомъ толпу стоявшихъ тутъ же мужиковъ.

— Времячко, нечего Бога гнѣвить, самое безпутно-распутное! поддакнулъ щеголеватый полушубокъ, околавшая приставшій снѣгъ съ высокихъ сапогъ!

— Таперича, если по такому времени взять на себя сколь-нибудь—наплачешься! вмѣшался въ начавшійся разговоръ бронетъ съ открытымъ красивымъ лицомъ, тоже въ щеголеватомъ полушубкѣ, съ грудью, распитою шелками.

— Вѣрно! Правильно! отозвалось нѣсколько голосовъ.

— Все одно что хомутъ на себя вдѣнь!—замѣтилъ заикаясь толстогий, ширококоржій, широкоплечій мужикъ,—потому какъ листовичкѣ наперво размыци, а тутъ тѣ ни на колесахъ, ни на саняхъ, хоть на себѣ выволакивай...

— Твердуца она проклятая,—заговорилъ раздумчиво старикъ,—ономнясь валъ подѣ мельницу приставляли, такъ однихъ

топоровъ сколь извели, надсѣлись рубить-то... За срубку одну, поди, сдерутъ по рублю съ бревна, а то и больше.

— Извѣстно не меньше, одобрилъ щеголеватый полушубокъ съ шелковыми узорами, а возка? Меньше тройки не пытай лучше въ лѣсу... Я такъ полагаю, что ни за какія деньги таперича никто не возьмется имъ.

— Ну, это чего безъ пути болтать, возразилъ сухопарый, высокій малый—народу теиерь пора самая вольготная... Работы нѣтъ, хоть за дарма пойдутъ.

— Задарма! Ты чтоль пойдешь?—накинулся старикъ—Нѣтъ, братъ, времена-то нонѣ не тѣ... Лукавъ и народъ-то сталь; коли вотъ разузнають, что къ спѣху, такъ такую тебѣ цѣну подведутъ, что взвоешь!

— Главню дѣло, пути нѣту, дорога урывается,—добавилъ заика.

— Гдѣ урывается, постоитъ еще, не бось,—упорствовалъ сухопарый,—тоже и они понимаютъ, не зря рядить-то стануть... Пути нѣтъ, такъ на лѣтню доставку сдадутъ.

— А вы, Миколай Петровичъ,—обратился щеголеватый полушубокъ къ старику,—отъ общества, али отъ себя? На многоль хотите?

— Тамъ, видно будетъ, отвѣтилъ тотъ уклончиво.

— Перво дѣло цѣна,—вмѣшался заика.—Купцамъ-то отдавать не хотять; по волостямъ, слышь, оповѣстку дали.

— Цѣна, извѣстно, по распутью установится. Супротивъ купцовъ сбавлять по гривенничку можно, замѣтилъ старикъ.

— И रुपъ спустимъ—ничего, ежели они, примѣрно, 16 съ бревна,—началь-было щеголь.

— 16! Да это чего же будетъ! развелъ въ недоумѣніи руками сухопарый.

— А ты думаешь меньше? Сунься, испробуй! извительно обратился къ нему Миколай Петровичъ.

— Гдѣ меньше! Чего меньше! Тоже ищи ее, листовичку-то! Опять же рубка, выволка! загалдѣло вмѣстѣ нѣсколько голосовъ.

— Нѣтъ, ты, Миколай Петровичъ, эфту цѣну оставь,—началь сухопарый,—я, знамо дѣло, самъ сунуться-то не смогу: не съ чѣмъ, а только сколь хошь рабочихъ нагоню по 6 рублей съ бревна, хошь тебѣ путь, хошь безпутица.

— Нагонись! отсель видно... Выискался!

— Нето по 6-ти, по три предоставляю.

— Тпфу-ты, голъ!—презрительно плюнуль старикъ,—направляясь въ контору.

Между тѣмъ, въ сосѣднихъ комнатахъ съ присутствіемъ конторы шла чистая давка. Каждый сѣвшиль записаться въ число желающихъ взять на себя подрядъ.

Въ одной изъ боковыхъ комнатъ собралась группа, очевидно, мѣстныхъ тузовъ-капиталистовъ. Между коммерсантами, по большей части, въ длиннополыхъ скюртукахъ, ораторствовалъ какой-то молодой чиновникъ съ поперечными погончиками, отороченными малиновою выпушкой.

— Распутица—это пустыки, господа. Конечно, лѣтняя доставка дороже, но никто же не неволить взять подрядъ себѣ въ убытокъ.

— А вы много ли намѣрены взять? спросилъ капиталистъ низенькаго роста съ живыми бѣгающими глазами.

— Тысячь 10, а вы?

— Взялъ бы всѣ, да...

— Главное, господа, цѣну поддержать!—вставилъ плечистый средняго роста господинъ съ бородкой, стремящеюся принять форму эспаньелки,—потому распутица да и для желѣзной дороги. Последнія слова онъ растянулъ, улыбаясь и высовывая кончикъ языка, какъ бы въ поясненіе своей мысли.

— Да, деньги можно нажать,—замѣтилъ солидный длиннополый скюртукъ—только, не мѣшало бы условиться заблаговременно...

— Какое тутъ условиться! листовичица не сосна, на нее и цѣны-то неизвѣстны, возразилъ плотный мужчина съ курчавыми волосами.

— На листовичицу неизвѣстны, за то на сосну знаемъ.

— Сосна не листовичица!

— А все—не Богъ знаетъ что... Вотъ только отводи чтобы ближе были да браковкой не прижали бы—вставилъ скюртукъ; —я полагаю, рублей 14—12 съ бревна...

— 12! а мы и 11 рады будемъ подзадорить концомъ языка плечистый.

— Господа, кто еще не записался, — вѣжалъ стремительно секретарь — сейчасъ торги начнутся!

На торгахъ цѣны были объявлены отъ 16 до 11 рублей. По зимнему пути, по этимъ цѣнамъ брались поставить не болѣе 2 тысячъ. Прибывшій на торги главный начальникъ нашелъ предложенную цѣну слишкомъ высокою, и собравшаяся толпа начала молча расходиться. Нѣсколько крестьянъ стояло въ нерѣшимости, и послѣ долгихъ переговоровъ и убѣждений, сначала нѣсколько крестьянъ Бѣлоярской, а затѣмъ Уткинской, кажется, волости рѣшились рискнуть взять на себя поставку по 500 бревенъ, съ правомъ, если успѣютъ заготовить, то оставленія за ними еще по 500; затѣмъ еще выступило какихъ-то двое, на тѣхъ же условіяхъ. Окончательная цѣна состоялась по 8 руб., на срокъ по 1-ое Іюня, изъ возможно ближайшихъ отводоу Монетной дачи.

Прошло нѣсколько дней, явилось еще нѣсколько охотниковъ. Какъ мы слышали, 4 коренныхъ подрядчика рискнули взять на себя въ четверомъ поставку 5000 бревенъ, съ правомъ доставить до 10000.

Между тѣмъ зима не уходитъ. Путь стоитъ крѣпко. Крестьяне возятъ себѣ да возятъ пока отъ подрядчиковъ по 5^{1/2}, 6^{1/2} рублей.

— Надула зима! кричатъ предприниматели-капиталисты и мужички-подрядчики, не счумѣвшіе воспользоваться выгоднымъ подрядомъ, и бѣгутъ толпами къ горному начальству, прося дать хоть сколько-нибудь, готовы и цѣну понизить копѣекъ на 40, 60; но, говорятъ, улыбнулся подрядъ! Найдя цѣну высокою, ни съ чѣмъ не сообразной, горное вѣдомство остановилось отдачею остальныхъ 18 или 15 тысячъ, въ ожиданіи болѣе удобнаго состояннаго пути.

Наши постыны удовольствія, кромѣ доставляемыхъ бесплатно весной, ограничились пока всего тремя спектаклями, но о нихъ лучше умолчать. Недурна только была г-жа Климшина, въ роли свахи Концертъ музыкальнаго кружка, 7-го Апрѣля, доставилъ большое удовольствіе собравшейся многочисленной публикѣ. Особенно сильныя аплодисменты выпали на долю М. П. Евстифеевой, прекрасно исполнившей романсъ Гурилева, и А. Н. Фелькнеру, обладающему весьма порядочнымъ, но еще мало обработаннымъ голосомъ. Мы слышали, что въ Пятницу, на Святой недѣлѣ, будетъ данъ концертъ въ женской гимназіи, общающій весьма много хорошаго, судя по программѣ, приложенной къ этому номеру.

Милостивый Государь,

Господинъ Редакторъ.

8 Апрѣля былъ вытасненъ изъ Екатеринбургскаго пруда, послѣ получасоваго въ немъ пребыванія, старичекъ, къ счастью оставшійся пока въ живыхъ. Собравшіяся при этомъ народъ долго не могъ, за отсутствіемъ необходимыхъ инструментовъ, подать руку помощи утопавшему, что и было причиною такого долгаго пребыванія его въ водѣ.

Фактъ этотъ самъ по себѣ незначителенъ, но онъ служитъ первымъ предостереженіемъ въ настоящемъ году, такъ какъ ежегодно приходится наблюдать цѣлый рядъ случаевъ утопленія въ Екатеринбургскомъ прудѣ, причина которыхъ лежитъ зачастую въ неимѣніи у спасающихъ ни багровъ, ни веревоевъ и вообще никакихъ инструментовъ, подходящихъ къ подобнымъ казусамъ.

Мнѣ извѣстно, что въ прошломъ году одинъ изъ членовъ здѣшняго комитета „общества здравія“ просилъ послѣдняго — озаботиться устройствомъ на берегу пруда спасательныхъ станцій, но зеленое сукно и до сихъ поръ скрываетъ упомянутую просьбу. Дѣло устройства спасательныхъ станцій, такъ хорошо привившееся въ другихъ мѣстахъ Россіи, могло бы быть исполнено и здѣсь; затратить большихъ тутъ не нужно — было бы желаніе. Пишущій эти строки внимательно осматривалъ на бывшей Московской выставкѣ спасательную станцію „общества спасанія на водахъ“ и можетъ сказать, что средствъ для связанной цѣли нуж-

но немного, — они легко могли бы быть затрачены изъ городского капитала. Людей для стражи также не потребовалось бы, вѣроятно; полицмены отлично бы могли изобразить требуемыхъ гардемаринновъ. Въ изданіяхъ „общества спасанія на водахъ“ есть подробныя указанія, чѣмъ необходимо замястись и что нужно дѣлать при подачѣ помощи утопающему. Этимъ можно воспользоваться при устройствѣ станціи и при дальнѣйшемъ веденіи этого дѣла.

Не откажите, г. Редакторъ, въ помѣщеніи настоящаго письма въ „Екатеринбургской Недѣлѣ“, во имя тѣхъ несчастныхъ, которымъ случится попасть въ бѣду и которымъ до сихъ поръ не удавалось нарушить наше олимпійское спокойствіе.

Примите увѣреніе въ истинномъ почтеніи
Вашего покорнаго слуги

Горожанина.

Считаемъ нелишнимъ напомнить благотворителямъ и благотворительницамъ о бѣдственномъ положеніи ослѣпшаго трапезника Вознесенской церкви. Благодаря помощи благотворителей, слѣпецъ уплатилъ 50 р. долгу г. К., а остальные 150 р. г. К. отсрочилъ до Августа.

Полученный въ редакціи отъ неизвѣстнаго 1 р. переданъ слѣпцу.

Пожертвованія можно присылать въ редакцію или въ квартиру трапезника Пермякова, находящуюся по улицѣ, идущей прямо на востокъ отъ алтаря Вознесенской церкви, угловой домъ въ Луговой улицѣ (домъ Пермякова).

Объ отдѣленіяхъ школь.

О необходимости распространенія грамотности среди народа говорить нечего, такъ какъ ее сознаютъ уже и сами крестьяне, въ доказательство чего есть многіе факты, на которые нерѣдко приходится наталкиваться. Такъ, напримѣръ, въ одной деревнѣ два-три крестьянина, которые почему-либо не могутъ отдать дѣтей своихъ въ нормальную школу, нанимаютъ какого-нибудь грамотея, въ родѣ отставнаго солдата или мастераваго, чтобы научить только своего сынишку грамотѣ. Въ другой видишь, наконецъ, даже деревенскую школу, человекъ въ 10—15, организованную самостоятельно и содержащуюся крестьянами насчетъ отцевъ учащихся. Учителемъ является опять-таки какой-нибудь изъ типа сзанныхъ выше людей. Словомъ, необходимость грамотности сознается народомъ, и наше дѣло — помочь, насколько возможно, этому вопльнѣ законному желанію темнаго народа. Но является неизбѣжный вопросъ, какими мѣрами способствовать распространенію грамотности въ тѣхъ деревняхъ, изъ которыхъ крестьянамъ нѣтъ возможности отдавать дѣтей въ школу, по отдаленности или другимъ подобнымъ причинамъ. Отвѣчая на этотъ вопросъ, я могу сказать, что въ данномъ случаѣ, въ распространеніи грамотности въ отдаленныхъ деревняхъ, болѣе рациональной мѣрой могутъ служить отдѣленія школь, посредствомъ которыхъ съ успѣхомъ и недорого можно распространить грамотность, и затѣмъ сблизить деревенскихъ крестьянъ съ нормальной школой, что также очень необходимо. Отдѣленія школь, по моему мнѣнію, примѣрно, должны организоваться въ такомъ родѣ: нанимается въ деревнѣ квартира для помѣщенія отдѣленія; отопленіе и освѣщеніе, конечно, не откажутся принять на себя и отцы учащихся. Земство посылаетъ туда книги, бумагу, перья — ну, словомъ, все, что необходимо для первоначальнаго обученія. Учителемъ такой школы является ученикъ изъ кончившихъ курсъ, разумѣется, подготовленный, изъ числа способныхъ, за что земство даетъ ему жалованье 6—7 рублей въ мѣсяцъ, что составитъ около 40—45 рублей въ годъ. Затѣмъ, въ видахъ болѣе правильнаго хода дѣла въ отдѣленіи, земству необходимо учителю той нормальной школы, къ которой принадлежитъ деревня съ организованнымъ тамъ и отдѣленіемъ, дать право бесплатнаго пользованія земской лошадыю. Тоже необходимо и для помощника учителя. Учитель или его помощникъ является въ деревню раза два въ недѣлю, будетъ направлять дѣло, руководить, давать уроки, съ которыхъ маленькій учитель могъ бы брать примѣры. Если не все, то я увѣренъ, что

большинство учителей не откажутся принять на себя этот труд и без всякаго вознагражденія и, разумѣется, постараются вести дѣло безъ ущерба своей школѣ. Давъ такимъ образомъ возможность къ открытію отдѣленій, мы этимъ самымъ во всѣхъ порядочныхъ деревняхъ откроемъ доступъ къ грамотѣ всякому крестьянскому мальчику, бѣдному и богатому, чего теперь, при однихъ нормальныхъ школахъ, достигнуть очень трудно, пожалуй, даже невозможно, какъ свидѣтельствуютъ о томъ опыты и наблюденія. Да и кромѣ того тотъ же опытъ и наблюденія надъ крестьянами показываютъ, что несравненно скорѣе можно будетъ улучшить нормальныхъ школъ, когда крестьяне будутъ хотя нѣсколько грамотны или когда, по крайней мѣрѣ, они во-очію увидятъ благотворное дѣйствіе грамотности.

Выше я говорилъ объ отдѣленіяхъ школъ вообще, теперь же скажу нѣсколько словъ объ отдѣленіи Шиновскомъ, принадлежащимъ къ нашему, Киргинскому училищу. *) Наблюденія надъ нимъ, не говоря уже о томъ, что оно доказало желаніе народа быть грамотнымъ, такъ ощутительно свидѣтельствуютъ о необходимости и самыхъ отдѣленій, какъ средствъ, дѣйствительно могущихъ удовлетворить нѣкоторому требованію народа на грамотность. Шиновское отдѣленіе организовано въ Октябрѣ прошлаго года самостоятельно самими крестьянами, при поддержкѣ нашей—меня и учителя Киргинской школы. Въ немъ обучается теперь 15 мальчиковъ (деревня эта маленькая, такъ что школьный возрастъ ходитъ почти весь). Учитель—грамотный крестьянинъ, присланный самими шиновскими крестьянами. Обученіе грамотѣ, на первыхъ порахъ, повелъ онъ-было по старинкѣ и по разнымъ книгамъ: у одного ученика была какая-нибудь азбука, у другого „Рѣдное Слово“ и т. д. Но потомъ, сблизившись съ нимъ, мы познакомили его нѣсколько съ способомъ обученія грамотѣ и нѣкоторыми приемами. Выпросили мы изъ управы книгъ, перьевъ, всего, что необходимо, и дѣло пошло, какъ бы въ нѣкоторомъ порядкѣ. Затѣмъ земская управа дала намъ возможность пользоваться бесплатно земской лошадыю для посѣщенія того отдѣленія, куда мы, послѣ окончанія занятій въ своей школѣ, и ѣздили, по-очередно, черезъ 9—10 дней. Результаты отдѣленія таковы, что всѣ ученики читаютъ довольно сносно, пишутъ и рѣшаютъ толково небольшія задачки. Нечего говорить о томъ, насколько благотворно вліяетъ это отдѣленіе и на отцевъ учащихъ, изъ которыхъ многіе, когда бывало пріѣдешь въ отдѣленіе и сдѣлаешь созывъ учениковъ, являются посмотреть, послушать... Видимо, что всѣ они радуются, что дѣти ихъ учатся грамотѣ. Вотъ фактъ, одинъ изъ числа многихъ, такъ убѣдительно доказывающій необходимость устройства отдѣленій школъ, на которыя дѣйствительно слѣдуетъ обратить особенное вниманіе.

Помощн. киринскаго учителя *Ив. Вор.*

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ“.

Очерскій заводъ, Оханскаго уѣзда. Зарѣчное сельское общество, Очерской волости, Оханскаго уѣзда, послѣ дачи сосѣднимъ Очерскимъ обществомъ приговора на открытіе кабаковъ въ Очерскомъ заводѣ, въ концѣ 1882 года постановило приговоръ, какъ бы въ явку Очерскому обществу, въ 1883 году кабаковъ въ своемъ обществѣ, въ виду поддержки народной нравственности, не открывать, и чтобы доказать на самомъ дѣлѣ благоую свою пѣль, приговорила приобрести въ находящуюся въ обществѣ часовню двѣ иконы во имя святыхъ угодниковъ Фрола и Лавра. О такомъ желаніи общества, какъ о вѣкоторой мѣрѣ противъ пьянства, въ концѣ 1882 года было припечатано въ „Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“; но власть ли имущіе, или врагъ рода человѣческаго внушили общественникамъ приговоръ о недопущеніи кабаковъ въ зарѣчномъ обществѣ оставить безъ исполненія. По другому приговору, съ начала 1883 года, вмѣсто иконъ въ часовнѣ, красуется на углу бывшаго кабака вывѣска „Ренсковый погребокъ“, въ которомъ, вопреки закону, производится продажа хлѣбнаго вина и всякихъ одуряющихъ напитковъ распивочно, на мѣстѣ,

*) Деревня Шинова находится отъ Кирги въ 15 верстахъ. Деревень съ подобными разстояніями въ нашемъ уѣздѣ, какъ и вездѣ, конечно, очень мало. Значитъ, эта дальность разстояній составляетъ одно изъ неоправданныхъ неудобствъ для деревенскаго крестьянина, въ особенности для бѣднаго.

и на-выносъ. Стало быть, то же, да только въ другой кожѣ—кабака нѣтъ, а удовольствоваться и поддержать свои силы отъ недалекихъ трудовъ зарѣчному мастерскому, а также и крестьянамъ сосѣднихъ деревень, по пути, всегда можно, хотя бы первому и въ долгъ или подъ закладъ послѣднихъ вачегъ съ рукъ или единственной кожаной зашитки (родъ фартука), да и къ тому же на 588 ревизскихъ душъ въ обществѣ, общество за допущеніе ренсковаго погреба получило съ купца N приличную контрибуцію, каковую общественникамъ не придется отдавать изъ рукъ старостѣ на уплату податей, да и самому ему, оставшемуся на другое трехлѣтіе и настоявшему объ открытіи ренсковаго погреба въ своемъ обществѣ и чтобы не беспокоиться лишка о сборѣ податей и не задавать общественникамъ дань, будетъ легче, а святые угодники подождутъ до тѣхъ поръ, когда разбогачатъ зарѣчане. Конечно, когда составлялся приговоръ о допущеніи ренсковаго погреба, были противниками этому люди благомыслящіе, *) числомъ не болѣе 10 человекъ, но чтобы не портить дѣла, имъ приказано было выйти со схода. Также отказывались они и отъ дележки дивиденда отъ допущеннаго пьянаго погреба. Прискорбно слышать отъ мастеровыхъ, что податей съ нихъ, за допущеніемъ привилегированнаго кабака, послѣдуетъ меньше, и у нѣкоторыхъ поэтому подати за первую половину уплачены сполна, а потому можно „пировать“, и староста изъ кабака „не выгнать“; но ежели вникнуть въ самую суть, сколько золъ приноситъ кабакъ и сколько въ немъ творится пакостей и какія бываютъ послѣдствія пьянства, то далеко не угѣшительными оказываются предположенія мастеровыхъ, и къ несчастію, еще прискорбиѣе кажется, что волостное начальство, имѣя въ виду первый приговоръ, о которомъ было припечатано въ „Губернскихъ Вѣдомостяхъ“, допустило по второму открыть замаскированное питейное заведеніе въ зарѣчномъ обществѣ. По всему этому слѣдуетъ предполагать, что въ кабацкомъ дѣлѣ мірскіе приговоры, хотя бы они были постановляемы съ благоуцѣлю и вопреки закону, могутъ быть измѣняемы по произволу власти имущихъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, тѣхъ, которые безъ кабака существовать не могутъ, какъ утка или рыба безъ воды.

В. Луцевъ.

Очерскій заводъ, Оханскаго уѣзда, имѣетъ около 1900 душъ и дѣлится на три сельскихъ общества; два общества мастеровыхъ: Очерское и Заочерское, и одно крестьянское, состоящее изъ крестьянъ, живущихъ въ чергѣ селенія мастеровыхъ. Каждое общество имѣетъ одинаковое право давать приговоры на открытіе питейныхъ заведеній. Очерское общество мастеровыхъ претендуетъ на крестьянъ за то, что ихъ всего 80 душъ, а за право открытія питейныхъ заведеній они получаютъ солидный кушъ. Вслѣдствіе этого, довереннымъ общества мастеровыхъ, Мокрушинымъ, въ Сентябрѣ прошлаго года, поданы были просьбы: г. управляющему акцизными сборами Пермской губернии и въ Оханское уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, коими онъ просилъ, чтобы крестьяне, безъ согласія мастеровыхъ, не могли давать приговоры на открытіе питейныхъ заведеній.

Узнавши это, крестьяне, тоже чрезъ довереннаго своего Омочева, подали просьбы туда же, прося, чтобы и мастеровые

*) Съ своей стороны и мы готовы, въ этомъ случаѣ, причислить себя къ числу „неблагомыслящихъ“, какъ авторъ величаетъ тѣхъ, кто ратуютъ за ренсковые погреба. Дѣло въ томъ, что вся бѣда заключается не въ количествѣ выпитаго вина, а именно въ торговлѣ распивочно. Вотъ противъ нея-то мы и готовы ратовать, а совѣтъ не противъ продажи вина вообще. Если вмѣсто кабаковъ построили бы ренсковые погреба и строго преслѣдовали распивочную торговлю, то хотя бы вина-то выпивалось не меньше, да меньше было бы пьяныхъ сборищъ, а значитъ меньше и поводовъ къ совершенію преступленій, которые, въ большинствѣ случаевъ, творятся въ пьяномъ видѣ и вызываются или подстрекаемостью пьяной толпы, или же подговоромъ пьянаго пьянымъ. Уничтожьте кабаки и откройте ренсковые погреба да строго слѣдите, чтобы въ этихъ погребахъ не производилось торговли распивочно—вотъ задача, которую, по нашему мнѣнію, должны преслѣдовать крестьянскіе общества. Но чтобы разрѣшить ее вполне удачно, надо имѣть въ виду, что до сихъ поръ кабакъ составлялъ единственное мѣсто, гдѣ сельское населеніе могло всегда безпрепятственно собираться поговорить, провести время въ обществѣ. Устраивая ренсковые погреба, замѣнивъ кабаковъ, надо замѣнить и роль кабака, какъ общественнаго собранія, чѣмъ-либо. Мы бы рекомендовали сельскимъ обществамъ слѣдующее. При выдачѣ приговоровъ на открытіе ренсковыхъ погребовъ, выговаривать, чтобы открытію такой погребокъ, въ одно время съ открытіемъ погреба, открывалъ и чайную, по возможности, въ серединѣ селенія и чтобы чай продавался не дороже 3-хъ к. заварка, да чтобы въ чайной имѣлась шарпанка и чтобы никакихъ напитковъ, кромѣ чаю, въ чайной не продавалось и пить не дозволялось.

Ред.

вье, безъ ихъ согласія, не могли давать приговоры, выставя свои права, какъ отдѣльнаго общества, притомъ имѣющаго земельный надѣлъ, котораго мастеровые не имѣютъ. Въ первыхъ числахъ Октября у общества мастеровыхъ былъ сельскій сходъ, на которомъ выбрано было нѣсколько человѣкъ для рѣшенія вопроса объ отдачѣ питейныхъ заведеній. Съ этими избранными, 26 Октября, виноторговцы порѣшили, за 1600 р., открыть пять питейныхъ заведеній и, въ видѣ задатка, дали 500 р. Оставалось только собрать другой сходъ и закончить сдѣлку пѣльмъ обществомъ, какъ бывало и въ прежніе годы; но вышло совсѣмъ иначе. Одинъ изъ числа выбранныхъ, нѣкто Шутовъ, почему-то не былъ приглашенъ въ то время, когда отдавались питейныя заведенія, чѣмъ будучи оскорбленъ, онъ уговорилъ все общество, чтобы за ту цѣну не отдавать, потому что дадутъ дороже. 5 Декабря былъ собранъ сходъ, который не состоялся, а отъ 3 Декабря получается изъ уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія бумага, въ которой присутствіе пишетъ, что какъ мастеровые, такъ и крестьяне, одни, безъ согласія другихъ, не могутъ открывать питейныя заведенія. 12 числа того же мѣсяца опять былъ созванъ сходъ, на который явились виноторговцы, и вдругъ съ нихъ просятъ уже 3 тысячи руб., а прежнюю сдѣлку не признаютъ. Виноторговцы давали 1700 руб., но и тутъ не могли ничего сдѣлать, и лишь съ большимъ трудомъ могли вытребовать задаточныя деньги. Ихъ возвратили, но только въ количествѣ 400 р., а остальные 100 руб., неизвѣстно и по сіе время, гдѣ и у кого находятся. Шутовъ, какъ заправитель этого дѣла, говоритъ, что меньше 3 тысячъ не возьмемъ. Общество настолько было благоразумно, что предоставило это все Шутову, какъ бы опытному въ этомъ дѣлѣ человѣку. Шутовъ, видя, что виноторговцы не поддаются, сталъ просить приговоры на свое имя, обѣщая заторговать 5000 р., причѣмъ торговать на свои деньги, не требуя общественныхъ ни копѣйки, а полученная польза должна-де поступить въ общество. Общество повѣрило, дало ему приговоры на 4 питейныхъ заведенія, не смотря на то, что тотъ же Шутовъ въ 1879 году бралъ приговоры отъ мастеровыхъ за 1200 р., давалъ задатокъ 200 р., но, получивъ приговоры, раньше взноса остальной суммы, не только не отдалъ остальныхъ денегъ, а чрезъ мирового посредника вытребовалъ обратно и 200 р. задаточныхъ, да еще пугнулъ тѣмъ, что доведетъ это до свѣдѣнія высшаго начальства. Общество теперь увидѣло, что въ надеждахъ своихъ оно обманулось, но дѣло поправить нельзя, и Шутовъ торгуетъ себѣ, торгуетъ (значить, ловкій человѣкъ). Остальные виноторговцы взяли приговоры отъ крестьянъ и получили патенты (чего Шутовъ не ожидалъ). Шутовъ подалъ на виноторговцевъ жалобу мировому судѣ и просилъ о сносіхъ питейныхъ заведеній на крестьянскую землю, за черту завода. Дѣло было назначено на 16 Марта; но на судъ никто не явился, и Шутовъ, вмѣсто 4-хъ, открылъ только 2 питейныхъ заведенія. Виноторговцы цѣну на вино понизили и продаютъ ведромъ столовое—5 р., обыкновенное 4 р. 80 к., вмѣсто 6 р. и 5 р. 80 к.; чаркой—столовое 7 р., обыкновенное 6 р., вмѣсто 9 р. и 8 р.

Вашъ другъ.

Шадринскъ. Говоря объ уваженіи нашего благополучнаго городка, я старался доказать гг. думцамъ, что ихъ дѣло позаботиться объ очисткѣ города, что ненужно откладывать это дѣло въ длинный ящикъ; теперь я снова обращаюсь къ почтенной дѣятельности господъ, засѣдающихъ въ думѣ, но дѣятельности уже нѣсколько въ другомъ направленіи. Въ своихъ корреспонденціяхъ о дѣятельности XIII очереднаго Шадринскаго земскаго собранія я упоминалъ о постройкѣ при существующей земской Шадринской больницѣ отдѣльнаго, специально-хирургическаго флигеля на средства земства. Когда составлялся проектъ на постройку этого флигеля, производилось распланированіе мѣстности, то земство, желая, для округленія занимаемой больничными зданіями площади, получить три-четыре сажени земли, просило городское управленіе уступить земству этотъ клочекъ земли, подарить ему эти сажени. Но расчетливая дума наша, что отъ нея просятъ очень много и посему постановила:—«Въ ходатайствѣ отказать». Итакъ, вотъ фактъ: городъ пожалѣлъ для земства

3—4-хъ саженой подъ больницу, а между тѣмъ, сколько человѣкъ горожанъ втеченіе года пользуются леченіемъ въ этой самой больницѣ! Какой процентъ содержанія ея поглощаютъ шадринскіе мѣщане?! Это думцамъ, надо полагать, и въ голову не пришло, у нихъ хватило духу отказать земству въ такой мелочи, когда земство не жалѣетъ тысячей на это дѣло, получая отъ города гроши. Городъ имѣетъ своего врача, на жалованьи въ 1000 р. Есть у насъ и уѣздный врачъ, а между тѣмъ городъ не хочетъ построить хотя бы маленькое отдѣленіе для бѣлогорячечныхъ, спроваживая ихъ въ ту же земскую больницу, и земскіе врачи должны помѣщать ихъ въ общихъ палатахъ (система больничнаго зданія—павильонная), гдѣ, конечно, постоянно бываетъ нѣсколько человѣкъ опасно-больныхъ, на которыхъ все ужъ неблагоприятно отзывается шумъ и гамъ, производимый больными delirium tremens. Въ виду такого безгактнаго, чтобы не сказать хуже, отношенія городскихъ заправителей къ интересамъ меньшей братіи, земство, т. е. собственно земскіе врачи, имѣютъ полное право отказывать въ приемѣ такихъ больныхъ, хотя этого ими до сихъ поръ и не допускаясь еще—чувство гуманности въ нихъ, надо полагать, болѣе развито, чѣмъ у господъ думцевъ. Ну, а что же бы стала дѣлать полиція, еслибы въ одинъ прекрасный день земскій врачъ отказался принять больнаго бѣлогорячечнаго? Садить его въ кутузку? Да вѣдь оно бы только и оставалось, чтобы обезопасить жизнь, честь, имущество тѣхъ же господъ думцевъ и присныхъ имъ. Совѣтую, господа думцы, подумать объ этомъ, чтобы избѣжать на будущее время подобной, исполнѣ возможной неприяности.

Благодаря вашей скупости, Шадринскъ остается теперь безъ реального училища; масса вашихъ же дѣтей школьнаго возраста остается или безъ всякаго образованія, или кончаетъ курсъ въ уѣздномъ училищѣ, и только нѣкоторые избранныки—дѣти людей состоятельныхъ—попадаютъ или въ классическія гимназіи, или въ реальныя училища. Какъ горько звучатъ слова доклада земской управы нынѣшнему очередному земскому собранію: „Предполагая, что Шадринское городское общество, при обсужденіи вопроса объ открытіи прогимназіи, *будетъ указывать на свою бѣдность*, земская управа полагала бы наибольшую часть расхода, а именно $\frac{3}{4}$, принять на счетъ земства, городу же останется расходъ въ размѣрѣ одной четвертой части“.

„Въ противномъ случаѣ, можно впередъ сказать, что дѣло объ открытіи реальной прогимназіи точно такъ же заглохнетъ, какъ нѣкогда желаніе земства объ открытіи въ Шадринскѣ реального училища“. Нужно ли еще что прибавлять къ этимъ словамъ доклада?! Они ясно говорятъ о вашемъ нерадѣніи къ нуждамъ мѣстнаго края, они ясно свидѣлствуютъ о вашемъ нежеланіи пролить свѣтъ въ нашъ темный уголокъ, дать возможность вашимъ же дѣтямъ получить образованіе.

Итакъ, вмѣсто всякой солидарности, поддержки, въ дѣятельности этихъ двухъ учреждений, по вопросамъ общаго вѣдѣнія, идетъ постоянная рознь, замѣтно просто какое-то недоброжелательное отношеніе городского управленія ко всѣмъ полезнымъ начинаніямъ земства, при полномъ отсутствіи инициативы въ средѣ лицъ, стоящихъ во главѣ городского управленія. Такое ненормальное положеніе дѣла, не имѣющее, повидимому, никакихъ серьезныхъ основаній къ продолженію этой безотчетной вражды, убійственно отзывается на мѣстномъ населеніи, лишая послѣднее возможности удовлетворенія самыхъ настоятельныхъ потребностей.

Нижнеисетскій зав. Прошло 3 мѣсяца, какъ здѣсь открытъ общественный погребъ и чайная, а слѣдовательно, получено 3 цифровыхъ данныхъ по каждому отдѣлу, такъ сказать, общественнаго хозяйства. Можетъ быть кому-нибудь интересно будетъ знать ходъ нашего маленькаго хозяйства, а потому сообщая точныя данныя:

А) *По погребу.*

Поступило всего.	Привыль.	Накл. расх.	50/0 искл.	Чистаго.
За Январь 1507 р. 11 к. 458 р. 78 к. 129 р. 22 к. 16 р. 48 к. 313 р. 8 к.				
„ Февраль 2348 „ 64 „ 675 „ 32 „ 92 „ 17 „ 29 „ 30 „ 556 „ 85 „				
„ Мартъ 1812 „ 29 „ 366 „ 9 „ 91 „ 82 „ 13 „ 71 „ 260 „ 56 „				

Что составитъ 1 р. 8 к. чистой прибыли на каждую податную единицу.

В) По чайной.

Пайщиковъ 14 человекъ, на сумму	-	-	-	110	рубл.
Употреблено на обзаведеніе	-	-	-	49	р. 90 к.
Патентъ и свидѣтельство	-	-	-	12	" 75 "
Выписка газеты и проч.	-	-	-	11	" 68 "
Выручено отъ торговли	-	-	-	145	" 61 "
Прічемъ израсходовано на припасы 70 р. 45 р., а прибыли получено 75 р. 16, изъ которой уплачено:					
Жалованье приказчику	-	-	-	54	" — "
За квартиру	-	-	-	15	" — "
На освѣщеніе	-	-	-	6	" 16 "

Осталось на 1 Апрѣля въ деньгахъ и припасахъ 35 67 к.

Въ чайной имѣются газеты, приносимыя въ даръ на пользу пароднаго образованія: „Странникъ“, „Церковный Вѣстникъ“, „Синъ Отечества“, „Екатеринбургская Недѣля“, „Свѣтъ“ и юмористическій журналъ „Осколки“.

Публика пьетъ чай, играетъ въ шашки и слушаетъ чтецовъ.

Есть предположеніе приобрести новоизобрѣтенный органчикъ, съ запасомъ круговъ (пистъ), поставить въ саду гимнастику для ребятъ, фонарь для туманныхъ картинъ съ чтеніемъ тоже проектируется, но объ этомъ послѣ, когда что будетъ.

Нижнеисетевъ.

Рѣшеніе дѣла по совѣсти. Въ Мартовскую сессію нашъ съѣздъ мировыхъ судей самымъ безцеремоннымъ образомъ воспользовался 119 ст. „Уст. Уг. Суд.“, допускающей рѣшать дѣла по внутреннему убѣжденію судьи. Мировой судья 1-го участка, Шадринскаго округа, Е. И. Кыштымъ разбирая дѣло о нарушеніи „Лѣснаго Устава“, дѣло, возбужденное мѣхонскимъ лѣсничимъ отъ управл. Гос. им. Пермской губ. Сущность дѣла такова: крестьянинъ Замараевской волости, дер. Подкорытовой, Дувассовъ, въ теченіи 14 лѣтъ арендовалъ у своего одноподверженца, крестьянина Глуханова, его душевой надѣлъ, исправно внося за него все подати и налоги. За все это время, включительно до 1882 года, Дувассовъ не рубилъ въ участкѣ Глуханова ни одного полѣна, давая лѣску подлости. Въ 1882 году Дувассовъ, по обыкновенію, явился въ волостное правленіе, чтобы внести подати за Глуханова, но писарь, надо полагать, ранѣе задобренный племянникомъ Глуханова, у котораго сынъ его жилъ въ работникахъ, и заручившись также согласіемъ сборщика податей и остальнаго волостнаго начальства, наотрѣзъ отказался записать отъ Дувассова на приходъ деньги, принявъ ихъ отъ сына Глуханова, который въ то время также сидѣлъ въ волости, и участокъ такимъ образомъ поступалъ въ пользованіе сына Глуханова, хотя фактически имъ владѣлъ племянникъ. Дувассовъ написалъ Глуханову письмо, прося его пріѣхать, чтобы разобрать это дѣло. По пріѣздѣ домой, Глухановъ подтвердилъ, что онъ не давалъ сыну согласія на пользованіе его надѣломъ, равно какъ и общество осталось недоволено такимъ самовольствомъ начальства и высказалось за то, чтобы этотъ участокъ оставался за Глухановымъ отцемъ, такъ какъ сынъ его несовершеннолетнимъ то хорошаго поведенія и общество не довѣряетъ ему. Наконецъ, Глухановъ напомнилъ общественникамъ и о томъ, что, по приговору же общества, свой душевой надѣлъ онъ передалъ Дувассову въ безсрочное пользованіе, т. е. пока онъ самъ не возьметъ его обратно. Въ виду всего этого Дувассовъ и считалъ себя въ правѣ вырубить сбереженный лѣсъ, что онъ и сдѣлалъ въ началѣ Декабря прошлаго года. Сынъ Глуханова донесъ объ этомъ лѣсничему, который, составивъ актъ о самовольной порубкѣ, передалъ дѣло мировому судѣ. Въ виду такихъ обстоятельствъ дѣла, мировой судья отказался обвинять Дувассова. Казенное управленіе апеллировало на такое рѣшеніе судьи въ съѣздъ. Сущность апелліаціи такова: всѣ дѣла казенныхъ лѣсныхъ участковъ, примѣжеванныхъ къ крестьянскимъ селеніямъ, до выдачи владѣнныхъ записей, находятся въ вѣдѣніи казеннаго управленія, и порубка въ нихъ можетъ быть совершаема только съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ, указанныхъ министерствомъ Государственныхъ им. для пользованія этими лѣсами. Владѣлецъ же участка Глухановъ-отецъ, спрошенный въ первый разъ въ съѣздѣ, по-

казалъ, что Дувассовъ рубилъ лѣсъ съ его согласія, такъ какъ онъ, Глухановъ, считалъ себя законнымъ владѣльцемъ участка, и что порубка была произведена по валовому билету. Вотъ какія данныя имѣлись у съѣзда для того, чтобы отмѣнить оправдательный приговоръ мирового судьи и приговорить Дувассова къ двойному штрафу, противъ стоимости срубленного лѣса, и къ возвращенію самаго лѣса или его стоимости (ст. 155 „Уст. о Нак.“), что въ итогѣ составитъ довольно крупную цифру въ 89 р. 63 к. Дувассовъ остался недоволенъ такимъ рѣшеніемъ съѣзда, и дѣло перешло въ сенатъ. Что-то онъ скажетъ? По рѣшенію съѣзда выходить такъ: если мнѣ нужно получить чей-либо участокъ, то я вношу, забравъ предварительно писаря и прочее начальство, подати за владѣльца участка, и дѣло кончено! Это ужъ очень просто! Съѣздъ мировыхъ судей не подумалъ того, что, подвергая Дувассова чуть не сторублевому штрафу, онъ разоряетъ цѣлое крестьянское семейство, не имѣя никакихъ вѣскихъ доказательствъ и подтвержденій въ оправданіе своего обвинительнаго приговора, тѣмъ болѣе, что и товарищъ прокурора г. Рябчиковъ отказался обвинять Дувассова, высказавъ свое полное согласіе съ рѣшеніемъ мирового судьи. Теперь насъ не удивляетъ, что подкорытовскіе мужики говорятъ про нашихъ судей: „Вишь, они за нашу-то кошѣнку какую правду-то намъ отвѣшиваютъ!“ Нѣтъ слова, что надо беречь матушку казну, карать всякія хищенія, покарать тамъ, гдѣ дѣйствительно это хищеніе есть; да и хищникъ хищнику ровнъ.

Дѣло это, по жалобѣ Глуханова-отца, идетъ своимъ чередомъ въ крестьянскомъ присутствіи, и каково будетъ его рѣшеніе, ничего положительнаго сказать нельзя, но врядъ ли присутствіе пойдетъ по стопамъ съѣзда. Кстати, о крестьянскомъ присутствіи: надняхъ оно опротестовало приговоръ Иващенко схода объ открытіи кабака, такъ какъ ранѣе уже былъ составленъ таковой о непринятіи.

N. N.

Назидательный гражданскій процессъ — заемъ денегъ для родныхъ или выдача векселя, по неопытности, женою чиновника

Въ Февралѣ мѣсяцѣ настоящаго года, по довѣренности мѣстнаго купца А. М. Черемухина, присяжный повѣренный В. А. Бибиковъ предъявилъ въ Екатеринбургскомъ окружномъ судѣ искъ, по векселю въ суммѣ 700 рублей, къ жентѣ прокурора того же суда Людмилѣ Михайловнѣ Поповой. 1-го Марта дѣло это назначено было къ слушанію въ публичномъ засѣданіи суда по вопросу объ обезпеченіи иска. По изложеніи членомъ-докладчикомъ исковаго прошенія, былъ доложенъ отвѣтъ 1-жи Поповой на исковое прошеніе и приложенная при отвѣтѣ нотаріальная копія съ договора, отъ 2 Декабря 1882 года, заключеннаго М. А. Поповымъ съ П. П. Цирвицкимъ. Документы эти слѣдующаго содержанія. Отвѣтъ: „Прежде всего я прошу окружный судъ настоящій искъ не принимать къ своему разсмотрѣнію, такъ какъ искъ предъявленъ ко мнѣ Бибиковымъ отъ имени Черемухина, между тѣмъ копія довѣренности отъ сего послѣдняго мнѣ при повѣсткѣ, за № 305, не прислана, а я увѣрена, что еслибы Черемухинъ былъ въ Екатеринбургѣ, то онъ не позволилъ бы и предъявлять этотъ искъ.“

Затѣмъ и по существу искъ я нахожу неправильнымъ, какъ основанный на документѣ, выданномъ въ противность 546 ст. XI т., 2-й ч., „Уст. Торг.“, лицомъ, не имѣющимъ на то права безъ дозволенія мужа, а слѣдовательно, на документѣ ничтожномъ, равномъ нулю. Что я замужняя женщина и жена чиновника, это признаетъ самъ истецъ въ прошеніи; что дозволенія мужа не было, видно изъ даннаго векселя, а что вексель, выданный лицомъ, не имѣющимъ на то права, ничтоженъ, ясно изъ того, а) что случаи, когда вексель, теряя силу вексельнаго права, остается все-таки долговымъ документомъ, прямо указаны въ законѣ (544—622 ст. XI т., 2 ч.), причѣмъ нигдѣ нѣтъ указанія, чтобы вексель, выданный лицомъ, не имѣющимъ на то права, могъ имѣть какое-либо значеніе, и в) изъ сопоставленія съ аналогичными случаями указанныхъ въ законѣ послѣдствій выдачи документовъ лицомъ, по закону лишеннымъ на то права, напр., въ ст. 218—220

и 222 т. X., ч. 1 „Св. Зак. Гражд.“ Поэтому я имѣю честь покорнѣйше просить окружный судъ въ искѣ, а тѣмъ болѣе въ обезпеченіи иска по документу ничтожному, отказать и судебныя издержки возложить на истца. Присемъ нахожу необходимымъ объяснить, что ходатайствуя объ этомъ, я вовсе не думаю уклоняться отъ уплаты по предъявленному документу. Напротивъ, я принимаю всѣ мѣры къ уплатѣ, и 26-го числа настоящаго Февраля уже получила отъ своего отца телеграмму такого содержанія: „Сегодня посылаю Михаилу Андreeвичу (имя мужа) двѣсти рублей. Успокойся. Братьямъ пишу, надѣюсь уладить своевременно. Подробно почтой“ — „Козубскій“. Дѣло въ томъ, что ни я, ни семья моя ни копѣйкой не воспользовались изъ выданной подъ вексель суммы; деньги эти взяты и употреблены на приданное дочери моимъ отцемъ и матерью. Мужъ мой, находясь въ то время въ отпуску, о чемъ не можетъ быть неизвѣстно и предъявителю иска, ничего о томъ не зная, а я, лишенная всякой опоры и совѣта, за отсутствіемъ мужа, по своей совершенной неопытности въ дѣлахъ, подписала вексель подъ влияніемъ слезныхъ просьбъ и настояній отца и матери, увѣрявшихъ меня, что все будетъ заплачено ими въ срокъ и мужъ даже не узнаетъ объ этомъ. За симъ предъявителю иска, какъ видно изъ его прошенія, хорошо извѣстно, что я, какъ жена чиновника, живущая только средствами мужа, равно ничего своего не имѣла и не имѣю, что, слѣдовательно, накладывая запрещеніе не на что, тѣмъ болѣе, что мужъ мой, какъ единственный собственникъ всего имущества, находящагося въ его квартирѣ, на что онъ имѣетъ и документы, еще 2-го Декабря вынужденъ былъ, по своимъ дѣламъ, все свое имущество продать коллежскому секретарю Цирвицкому, выговоривъ себѣ лишь право временнаго пользованія тѣмъ имуществомъ. Поэтому едва ли можно сомнѣваться, что самый искъ и требованіе обезпеченія предъявлены лишь для того, чтобы сдѣлать неприятности моему мужу.

Объяснивъ объ этомъ, я покорнѣйше прошу судъ, на случай, еслибы онъ призналъ почему-либо вексель дѣйствительнымъ, отказать истцу въ обезпеченіи иска на томъ основаніи, что въ указанной имъ квартирѣ моего мужа никакого имущества, мнѣ принадлежащаго, не имѣется. Повторяю, что скрывать мнѣ отъ описи нечего, а между тѣмъ я увѣрена, что самъ Черемухинъ, который скоро возвратится изъ Ирбита, разсочтеть мнѣ уплату, что долгъ за меня заплатятъ мои родители, для которыхъ онъ сдѣланъ; но еслибы чего они не заплатили, то я уполномочена мужемъ заявить, что остальное будетъ уплачено имъ, во избѣжаніе нареканій на его имя, хотя онъ, въ виду обстоятельствъ, при коихъ вексель выданъ, не только юридически, но и нравственно не можетъ считать себя отвѣтственнымъ лицомъ. Присемъ прилагается копія договора о продажѣ мужемъ моимъ имущества Цирвицкому, засвидѣтельствованная нотаріусомъ Григорьевымъ 2 Декабря 1882 года, подъ № 3354, и копія сего отвѣта и приложения. Г. Екатеринбургъ 1883 года Марта 1-го дня. Жена коллежскаго совѣтника Людмила Михайловна Попова, урожденная Козубская.

Договоръ: „Екатеринбургъ. Тысяча восемьсотъ восемьдесятъ втораго года, Декабря втораго дня. Мы, нижеподписавшіеся: коллежскій совѣтникъ Михаилъ Андreeвичъ Поповъ и коллежскій секретарь Петръ Петровичъ Цирвицкій, заключили между собою этотъ договоръ въ томъ, что я Поповъ продалъ Цирвицкому, находящемуся въ квартирѣ моей, въ г. Екатеринбургѣ, на Покровскомъ проспектѣ, въ верхнемъ этажѣ дома Романова, собственно мнѣ принадлежащее движимое имущество, а именно: рояль Беккера, орѣховый кабинетный столъ съ бронзовыми чернильницей и прочимъ приборомъ, орѣховый шкафъ съ книгами и мягкую кабинетную мебель, кушетку, два кресла и четыре полукресла, гардины и занавѣси въ кабинетѣ и другихъ комнатахъ, рабочее кресло, типа вѣнскихъ стульевъ: двѣнадцать новыхъ, и десять подержанныхъ вѣнскихъ стульевъ, четыре ломберныхъ стола, всю гостиную, столовую и спальную мебель, какъ то: орѣховые диванъ, два кресла и шесть полукресель, такой же столъ гостинный, спальнй и столовой, сколько окажется, двѣ пары канделябръ, двѣ пары бронзовыхъ подсвѣчниковъ, шесть лампъ, а также и принадлежащія мнѣ и моимъ женѣ и дѣтямъ, какъ приобретенныя исключительно на мои средства, бѣлье, платье, посуду и всѣ про-

чія мелкія цѣнныя вещи, за исключеніемъ лишь платья, бѣлья и посуды, необходимыхъ мнѣ, Попову, и моему семейству для ежедневнаго употребленія. А взялъ я, Поповъ, за всю ту движимость съ него, Цирвицкаго, денегъ серебромъ одну тысячу двѣсти рублей, каковыя деньги и получилъ съ него сполна. *Принять всѣ эти вещи покупатель Цирвицкій имѣетъ право не ранѣе пятнадцатаго Января тысяча восемьсотъ восемьдесятъ четвертаго года*, до каковаго срока я, продавецъ Поповъ, обязуюсь все проданное хранить и за цѣлость онаго передъ Цирвицкимъ отвѣчаю. Имущество продалъ и деньги сполна получилъ Михаилъ Андreeвичъ Поповъ, коллежскій совѣтникъ Коллежскій секретарь Петръ Петровичъ Цирвицкій.“

Вслушавъ это дѣло, окружный судъ опредѣлилъ: „Въ обезпеченіе иска Черемухина наложить, въ суммѣ 700 рублей, арестъ на движимое имѣніе отвѣтчицы Поповой, находящееся въ квартирѣ ея, въ г. Екатеринбургѣ, по Покровскому проспекту, въ домѣ Романова, и заключающееся въ клавикордахъ (фортепіано), мебели, золотыхъ и серебряныхъ вещахъ и разной домашней утвари.“

Приведенное объясненіе г-жи Поповой заключаетъ въ себѣ такъ много оригинальнаго, несообразностей и противорѣчій, что каждый и не принадлежащій къ числу юристовъ, полагаемъ, пойметъ, что г-жа Попова не права; такъ, напр., она говоритъ, что за отсутствіемъ мужа, который былъ въ отпуску, она, лишенная всякой опоры и совѣта, подписала вексель, по совершенной своей неопытности въ дѣлахъ, а съ другой стороны, изъ того же объясненія оказывается, что она настолько опытна, что знаетъ даже X и XI томы и законы, въ которыхъ говорится о томъ, что жена не можетъ, безъ согласія мужа, обязываться векселями. Такіе векселя, по ея мнѣнію, равносильны нулю. Если г-жа Попова, хотя бы и ошибочно, придавала такое значеніе векселямъ, даваемымъ безъ согласія мужа, то спрашивается, въ силу какихъ же соображеній она рѣшилась выдать такой ничтожный документъ чело-вѣку, который, ссужая ее деньгами, во всякомъ случаѣ дѣлалъ ей одолженіе? Если допустить, что она выдала такое обязательство по неопытности, то останется необъяснимымъ, по чему же въ такомъ случаѣ она, уже въ настоящее время, ссылаясь на ничтожность векселя, просила судъ въ искѣ Черемухина отказать?

Полагаемъ, что еслибы г-жа Попова выдала ничтожный документъ по неопытности, то, узнавши объ этомъ нынѣ, ей слѣдовало бы просить судъ не объ отказѣ Черемухину въ искѣ, а, напротивъ, о признаніи такого правильнымъ, между тѣмъ какъ она просила не только объ отказѣ ему въ искѣ, но требовала еще взыскать съ него, въ ея пользу, судебныя издержки, и все это за то, что Черемухинъ снабдилъ ее деньгами безъ процентовъ и принялъ отъ нея ничтожное, по ея словамъ, обязательство. Не менѣе страннымъ представляется и договоръ, приложенный отвѣтчицей при ея объясненіи. Изъ этого договора видно, что г. Поповъ, какъ состоящій при окружномъ судѣ въ должности прокурора, чело-вѣкъ болѣе или менѣе обезпеченный, продастъ не только всю свою мебель, подсвѣчники, бѣлье и прочее, но даже и бѣлье своей жены и дѣтей, и притомъ кому же? Г. Цирвицкому, чело-вѣку неженатому и совершенно одинокому, занимающему должность мирового судьи, а слѣдовательно, чело-вѣку также, по крайней мѣрѣ въ данный моментъ, совершенно обезпеченному.

Говоря о томъ, что искъ предъявленъ присяжнымъ повѣреннымъ Бибиковымъ безъ согласія Черемухина, г-жа Попова, очевидно, не пожелала подумать о томъ, для чего же и какимъ образомъ вексель, данный ею Черемухину, очутился у присяжнаго повѣреннаго Бибикова и притомъ вмѣстѣ съ довѣренностью Черемухина? Надо полагать, что неслучайно и не для созерцанія!

В. А. Б—ковъ.

ПОПРАВКА. Въ проектѣ устава Сиротскаго воспитательнаго дома Семена Алексѣевича Петрова, напечатанномъ въ № 14 „Екат. Недѣля“, подпись одного изъ членовъ комиссіи была ошибочно принята за подпись Филиппова, вмѣсто А. Фолькманъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Управляющій почтовою частью въ Пермской губерніи имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что по распоряженію Почтоваго департамента, послѣдовавшему съ разрѣшенія министра Внутреннихъ дѣлъ, въ почтовыхъ учрежденіяхъ Пермской губерніи, въ нижеслѣдующіе праздничные и высокаторжественные дни:

Тезоименитства Государя Императора и Государыни Императрицы, Обрѣзанія Господня (Новый годъ), Богоявленія Господня, Святой Пасхи (первый и второй дни), Святой Троицы, Рождества Христова (Первый день),

пріема и выдачи всякаго рода корреспонденціи и продажи почтовыхъ марокъ, штемпельныхъ конвертовъ и бланковъ для открытыхъ писемъ производиться не будетъ.

Срѣтенія Господня, Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, Входа Господня въ Іерусалимъ, Святой Пасхи (третій день), Вознесенія Господня, Преображенія Господня, Успенія Пресвятыя Богородицы, Рождества Пресвятыя Богородицы, Воздвиженія Честн. и Животв. Кр. Госп., Введеніе во храмъ Пресвятыя Богород., Рожд. Хр. (второй день) и Воскресные дни,

пріемъ и выдача всякаго рода корреспонденціи и продажа почтовыхъ марокъ, штемпельныхъ конвертовъ и бланковъ для открытыхъ писемъ будутъ производиться въ Пермской губернской почтовой контор. а въ уѣздныхъ почтов. конт. отдѣленіяхъ и пріемныхъ почтовыхъ станц.

ст. 8 ч. утра до 11 ч. дня. съ 8 до 10 ч. утра.

Въ прочее же время года сроки для пріема и выдачи всякаго рода корреспонденцій, а также для продажи почтовыхъ марокъ, штемпельныхъ конвертовъ и бланковъ для открытыхъ писемъ остаются безъ измѣненія, согласно объявленіямъ, вывѣшаннымъ для свѣдѣнія публики въ каждомъ почтовомъ учрежденіи.

Вышеизложенное распоряженіе вводится въ дѣйствіе во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ Пермской губерніи, съ 10 Апрѣля 1883 г.

Управляющій почтовою частью *В. Дядюкинъ.*

Рояли Гентша 500 руб.,

гармоніи Циммермана и заграничныя; фисъ и флють-гармоніи, скрипки, виолончели, контрабасы, струны итальянскія, концертино, ноты новыя. Цѣны уменьшены значительно.
Л. ЦЕСЛИНСКІЙ (Соборная улица).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Ирбитская городская управа вызываетъ желающихъ содержать въ городѣ Ирбитѣ оркестръ музыкантовъ въ неярмарочное время, въ числѣ 8 человекъ, а съ 1 Февраля по 1 Марта 1884 года, въ числѣ 20 человекъ.

Городской голова *В. Иконниковъ.*

Продается тарантасъ, полукрытый, троечный; спросить въ домъ Александра Фаддеева Семенова, по Кузнецкой улицѣ.

Въ модномъ магазинѣ А. И. Іельской,

ПОЛУЧЕНЪ большой выборъ модныхъ дамскихъ вещей, какъ-то: платья готовыя, манто и накидки, шляпки весеннія и лѣтнія, зонтики, вуалетки, кружева — большой выборъ настоящихъ „брюссель“ и имитаціи, модныя матеріи на отдѣлку платьевъ, также и на платья, модныя шелковыя ткани на верхнюю одежду. Мужскія шляпы послѣдняго сезона: касторовыя, плюшевыя и настоящія „ПАНАМА“, для любителей. Большой выборъ кашне и носовыхъ фуляровъ; галстуки всевозможныхъ фасоновъ.
А. Іельская.

Уральская горнозаводская желѣзная дорога.

Объявленіе.

Управленіе Уральской горнозаводской желѣзной дороги доводитъ до общаго свѣдѣнія, что вышла изъ печати новая „Классификація Товаровъ“ съ нѣкоторыми измѣненіями въ тарифѣ, которыя будутъ введены въ дѣйствіе съ 1-го Іюля сего 1883 года.

ВЪ ЛАВКѢ ШАРОВА ПОЛУЧЕНЪ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ:

обоевъ французскихъ, англійскихъ, Гечи, Камюзе и прочихъ петербургскихъ фабрикъ; суконъ, трико, кастору, зеркалъ съ подстольниками и доловыми рамами московской работы и новѣйшихъ рисунковъ; вѣнской мебели и бархатныхъ ковровъ.

МАШИНИСТЪ, опытный и по строительной части, ищетъ ваканцію; согласенъ и въ отъѣздъ, въ отдаленныя мѣста Сибири. Адресъ: Екатеринбургъ, Златоустовская улица, домъ вдовы Петровской; спросить **Василія Рачева.**

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА въ 9-ть комнатъ, великолѣпно отдѣланная, съ мезониномъ, балкономъ, флигелемъ и съ роскошнымъ садомъ изъ различныхъ деревьевъ, вибюшіи протяженія въ одну сторону 20 саж., а въ другую—12 саж.; дождъ же—9-ть саж. и 5 саж. Въ Основинской ул. Мельковая, бывшій домъ Чубаркова, нынѣ Ушакова. **Е**ще отдается флигель въ 3 комнаты—домъ того же Ушакова, въ улицѣ Одиаркѣ.

Желають имѣть кухарку съ рекомендаціей; вознагражденіе хорошее. Объ условіяхъ узнать у повѣреннаго Сергинско-Уфалейскихъ заводовъ **Л. Г. Воеводина**, по Верхъ Вознесенской улицѣ, въ собственномъ домѣ. **145**

По случаю отъѣзда **ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ** съ надворнымъ строеніемъ, и тутъ же **ПРОДАЕТСЯ СРУБЪ**—по Водочной улицѣ, противъ бывшаго завода Олигеръ; спросить **К. Н. Лапина.**

Продается недорого домъ Попова, Солдатская улица, между Главн. и Покров. проспектами, противъ дома **Ив. Як. Погадаева.** Обратиться письменно въ г. Маринскъ, Томск. губ., **С. Тисульское**, къ **Василію Петровичу Попову.**

ВО ИЗБѢЖАНІЕ ПОДДѢЛОКЪ.

НАСТОЯЩІЙ ШОКОЛАДЪ РЕТАБЛІЕРЪ
 Д-р СИМСОНА Д-р

УПОТРЕБЛЕНІЕ КОЕГО ПРИНОСИТЪ НЕСОМНЕННУЮ ПОЛЬЗУ,
 МОЖНО ПОЛУЧАТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО У ГЛАВНАГО АГЕНТА
А. Л. ШТУММЕРЪ въ МОСКВѢ,
 Нижне-Кисельный переулокъ, домъ Шигаева.

ТРЕБОВАНІЯ ИСПОЛНЯЮТСЯ СЪ ПЕРВОЮ ОТХОДЯЩЕЮ ПОЧТОЮ.

ЦѢНА ЗА ФУНТЪ 1 Р. 20 К. ЦѢНА ЗА ФУНТЪ 1 Р. 20 К.

ШОКОЛАТЪ С. СІУИКЪ
 ИЗБѢГАТЬ ПОДДѢЛОКЪ.

ПРИДВОРНАГО ПОСТАВЩИКА
АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВИЧА
 ЛЕМЕНКИНА и К^о.

(и прочихъ извѣстныхъ фабрикантовъ)

ОБОИ,

БОРДЮРЫ И ПАНЕЛИ

поступили въ продажу въ ЛАВКѢ МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА БРА-
 ГИНА, при собств. домѣ—въ Успенской улицѣ (Лягушкинъ), навскосокъ
 гостиницы Плотниковой,—а также имѣются въ лавкѣ, во второмъ
 деревянномъ корпусѣ отъ Старого гостиннаго двора. 26

ПОСТОЯННЫЙ БАЗАРЪ
КАЗАНСКАГО АУКЦИОННАГО ЗАЛА,
 Петропавловская улица, противъ собора.

КАРБОЛОВАЯ БУМАГА,
 ПРЕДОХРАНИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО ОТЪ МОЛИ,
 для мѣховъ, одежды и мебели.

Удобно, вѣрно и дешево,
 не начклетъ, не оставляетъ на вещахъ ЗАПАХА, ненужно ни сун-
 дуковъ, ни мѣшковъ.

Въ листахъ—1¼ ар. шириной, 1 ар. длиной. 4 листа, склеенные
 вмѣстѣ, имѣютъ 2½ ар. длины и 2 ар. ширины, что достаточно для
 одной обуви.

Цѣна за листъ 5 к., за 10 листовъ 40 к., за 30 листовъ 1 р.
 Пересылка по почтѣ: 12 листовъ—1 фунтъ.

ЗУБНАГО ВРАЧА
Д. Э. АДЕЛЬГЕЙМЪ,
 въ Москвѣ,
 ИЗВѢСТНЫЯ ЛУЧШІЯ
САЛИЦИЛОВЫЯ ЗУБНЫЯ СРЕДСТВА.
 ГИГИЕНИЧЕСКІЯ СРЕДСТВА
 для рта и зубовъ, предупр. кариѣду, дур-
 ной запахъ и пр. Продажа во всѣхъ аптекахъ, апте-
 карскихъ и тр. магазинахъ Россіи. Перепродавц. сораз. скидка.

Въ Екатеринбургской крупчатной лавкѣ А. Ф. Поклевскаго-Ко-
 зелля вновь получена крупчатная мука, вальцовая, высокаго
 достоинства, изъ Семипалатинской пшеницы. Цѣна одиннадцать руб-
 лей за мѣшокъ.

Продается подержанная ножная швейная машина,
 въ Кузнецкой улицѣ, близъ Главнаго проспекта, домъ А. Выстровой.

Дозволено цензурою. Типографія Е. А. Полковой, по Васенцовской улицѣ, домъ А. А. Полковой

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ

Большой спросъ вновь изобрѣтенной
 Пуншевой Карамели вызвалъ множество
 подраженій, потому требовать на этике-
 тахъ боченокъ съ Государственнымъ Гер-
 бомъ.

ПУНШЕВАЯ
 КАРАМЕЛЬ.
 ВКУСЪ
 РОМОВОЙ
 НАЧИНКА
 ФРУИТАМИ

Во всѣхъ
 городахъ
 Россіи.

Жоржъ Борманъ.

ОБОИ по дешевымъ цѣнамъ продаются въ чайномъ
 магазинѣ Чистакова. 134

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА—отдѣльный флигель—по Васеннов-
 ской ул., домъ Пономаревой. 132

**Для свѣдѣнія груднымъ
 БОЛЬНЫМЪ.**

Въ 8-ми верстахъ отъ Каслинскаго завода, Екатеринбургскаго
 уѣзда, на берегу озера, открывается кумысо-лечебное заведе-
 ніе съ 25 будущаго Мая (удобныя квартиры и полное содер-
 жаніе). Въ Каслинскомъ заводѣ докторъ и аптека. Объ усло-
 віяхъ узнать можно письменно или лично у Василия Алексѣе-
 вича Мурашкина, въ Каслинскомъ заводѣ.

ЖЕСТЯНКА 20 ЧАШЕКЪ 1 РУБ.

ПРИ ТРЕБ. ПОЧТОЙ ПРИЛАГАТЬ НА ОТПРАВКУ.

Въ галантерейномъ и модномъ магазинѣ Р. Бауеръ (въ г.
 Екатеринбургѣ, Успенская ул., домъ бр. Дмитриевыхъ) полученъ
 новый товаръ: дамскія шляпы, уборы, дипломаты, дѣтскія платья и
 проч. Въ моемъ магазинѣ принимаютъ заказы на дамскіе и дѣтскіе
 наряды, а также въ крапку—всевозможныя вещи.—Большой выборъ
 швейныхъ машинъ: ручныхъ отъ 22 руб. до 46 руб.; ножныхъ отъ
 40 руб. до 70 руб. Принимаются также машины въ починку. 97

ПРОДАЕТСЯ за умеренную цѣну—въ Волочной ул., прямо
 противъ рынка—домъ Ушакова, состоя-
 щій изъ 4-хъ штукатуренныхъ комнатъ, со всѣми надворными
 строениями, а также отдается и въ коротокъ. Спросить въ Одиаркѣ.

Въ углу Ломаевской улицы, въ домѣ Макарова,
 продаются: 2 лѣтніе городскіе крытые экипажа
 (одинъ изъ нихъ на лежачихъ рессорахъ)—казанской
 работы, и лошадь вороная заводской породы. 155